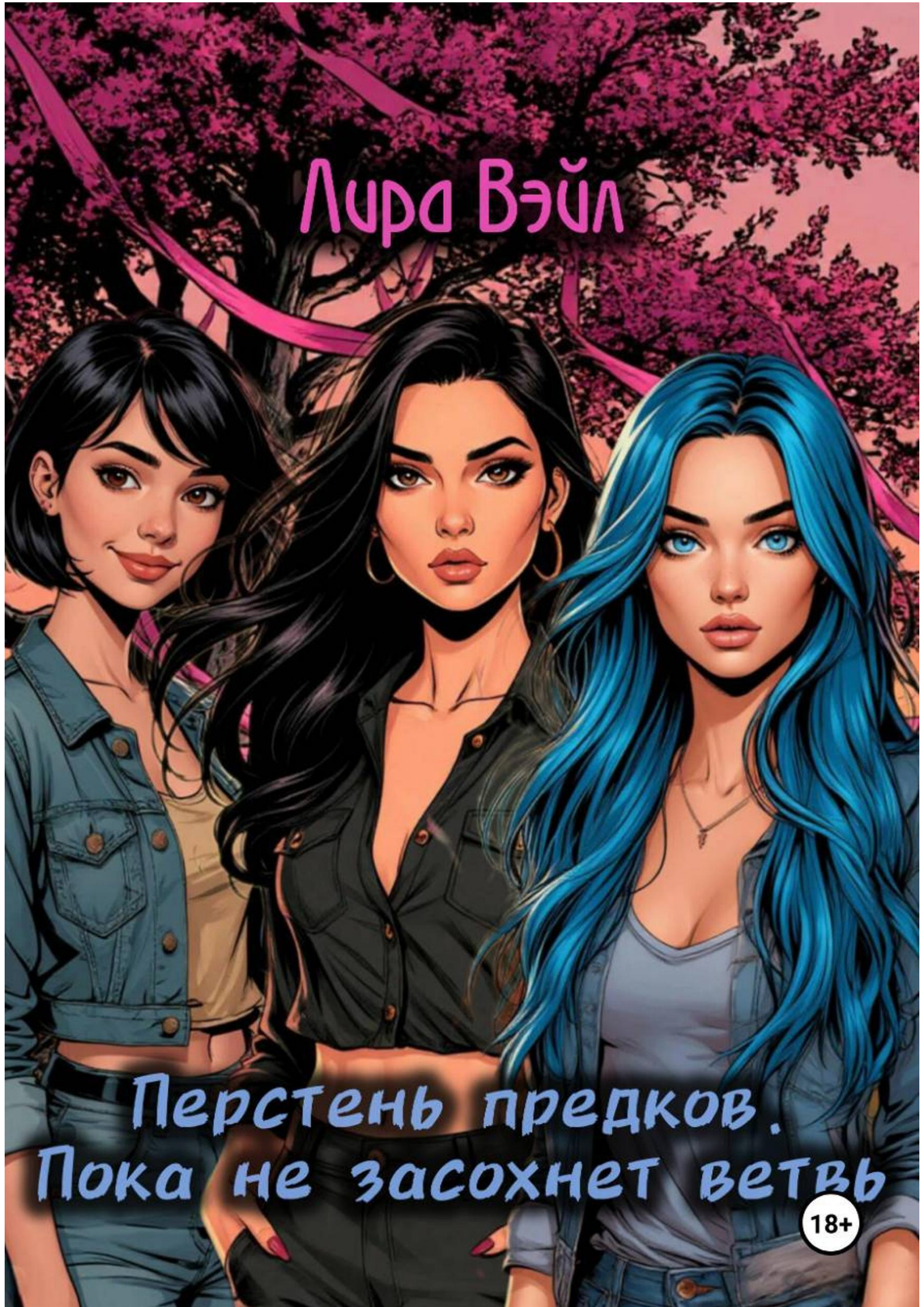

A comic book cover illustration featuring three young women standing in front of a large tree with vibrant pink blossoms. The woman on the left has short dark hair and is wearing a denim jacket over a yellow top. The woman in the center has long dark hair and is wearing a dark green button-down shirt. The woman on the right has long, wavy blue hair and is wearing a light blue top under a denim jacket. The title 'Лира Вэйл' is written in a stylized pink font at the top, and the subtitle 'Перстень предков. Пока не засохнет ветвь' is written in a blue font at the bottom. An '18+' age rating is in the bottom right corner.

Лира Вэйл

Перстень предков.
Пока не засохнет ветвь

18+

Лира Вэйл

**Перстень Предков.
Пока не засохнет ветвь**

«Автор»

2026

Вэйл Л.

Перстень Предков. Пока не засохнет ветвь / Л. Вэйл — «Автор»,
2026

В старинном посёлке, укрытом лесами и окутанном легендами, растёт Дерево желаний. Каждая ленточка на его ветвях хранит чью-то молитву, надежду или проклятие. Когда исчезает древний перстень рода - артефакт, веками оберегавший эту землю от зла, - начинают сохнуть листья. А значит, время, отведённое на спасение, истекает. Алиса Гольд - дерзкая, непокорная девушка с синими волосами и языком острым, как лезвие, - возвращается в родные места, чтобы найти украденное. Макс Даггер - отшельник с бородой, запахом леса и тайной, которую никто не должен раскрыть, - купил дом у самого края мира, чтобы забыть прошлую жизнь. Но судьба сводит их не случайно. Их влечёт друг к другу не только искра - их звери узнали друг друга. А в этом мире зверь знает правду раньше человека.

© Вэйл Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Зов из прошлого	5
Глава 2. Дикарь за забором	10
Глава 3. Дерево Желаний	14
Глава 4. Тропа к болоту	18
Глава 5. Волчий след	24
Глава 6. Спасение из болота	27
Глава 7. Листья пожухли	32
Глава 8. Гости в Зелёном Особняке	36
Глава 9. Ночь в Чёрном Доме	39
Глава 10. Тень в кабинете	45
Глава 11. Тяжесть	50
Глава 12. Незримая связь	56
Глава 13. Праздничные хлопоты	59
Глава 14. Испытания	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Ли́ра Вэйл

Перстень Предков. Пока не засохнет ветвь

Глава 1. Зов из прошлого

Автобус трясло, и Алиса, положившая голову на плечо Марины, постоянно недовольно морщилась. Девушки покинули комфорт столицы ради приглашения тёти Джулии, которая со слезами в голосе умоляла:

– Алиса, милая, приезжай, и захвати свою Марину – она же ещё учится на криминалиста?

– На юриста, тётя Джу, – поправила Алиса. – Но да, криминалистику она тоже изучает. А что нужно? Корова у кого-то принесла вместо телёнка цыплёнка? – рассмеялась девушка, поправляя кисточкой макияж и с удовольствием рассматривая себя в зеркале.

Следующие слова тёти заставили её руку задрожать, а глаза расшириться от ужаса. Она больше не улыбалась, не смотрела в зеркало, не заметила, как с ноги свалилась пушистая розовая тапочка. Слова прозвучали громом среди ясного неба:

– Пропал наш перстень, Лис. И... Я могу ошибаться, но... Кажется, я видела Анну в деревне.

– В деревне? – Алисе словно высыпали за шиворот целое ведёрко колотого льда!

– Именно. Я сказала, что могу ошибаться, но это не так – это точно была она, в своём чёрном балахоне с вороном на плече! И она стояла прямо под Деревом. Хорошо, что староста Дон её прогнал. Но она так на меня посмотрела, Лис!

После этого Алиса вскочила с места, похватила, что первое попало в руки, позвонила своему агенту Виктору Даггеру и велела дать ей отпуск. И не только ей, но и своей коллеге и ближайшей подруге Марине Шварц. Когда Виктор завопил в трубку, что Алиса снова нарушает все контракты, девушка холодно сказала:

– ОК, тогда напиши там за нас заявления на увольнение, мы приедем – подпишем!

И уже через три часа они садились в автобус, отбывающий в сторону небольшого посёлка, где жила её тётя. Довезли их не до самого села, сбросив на дороге прямо с чемоданами. Идти оставалось километра три, и Марина предложила:

– Прогуляемся?

Как будто у них был выбор. Полуденное солнце нещадно пекло, и Алиса постаралась растянуть рукава футболки, чтобы хоть немного защитить плечи. Затея с треском шва провалилась, и, схватив горячую ручку чемодана, Алиса зашагала в сторону посёлка. Марина, поправив панамку, поспешила за ней.

Алиса была уверена, что эта дорога не часто встречает сразу двух знаменитостей. Сейчас был именно такой случай: фото её и Марины украшали почти все fashion magazines, распространённые в их стране и несколько – за рубежом. Но прямо сейчас эти две супермодели цокали каблучками по обычной просёлочной дороге.

Стоило отметить, что дорога была вполне приличной: дорогие чемоданы резво катились, не застревая широкими колёсиками в ямках. Мимо проехала машина. Притормозила, вернулась. Со стороны пассажирского места высунулась довольная физиономия какого-то парня, и он весело крикнул:

– Девчонки, вас подкинуть?

Алиса повернулась к Марине и старушечьим голосом спросила:

– Чаво он говорит?

– Кто? – изумилась Марина, тоже меняя голос. – Напьюсь с утра таблеток, потом мерещится тебе всякое! Шагай уж, старая перечница!

Улыбающаяся физиономия потускнела, а потом и вовсе скрылась в глубинах салона, после чего авто, испуганно зарывав, сорвалось с места и в течение минуты скрылось из виду. Поправив ярко-синие волосы, Алиса сказала:

– Спасибо современной пластической хирургии! И дебилам, которые до сих пор ведутся на сказочку, что восьмидесятилетнюю старуху можно превратить в двадцатилетнюю девушку!

Она снова притормозила, достала из сумочки пудреницу и похлопала по лицу пуховкой, накладывая ещё один слой, не совсем уверенная, что он спасёт её кожу от палящего июньского солнца. Панамка у неё тоже имелась, но ей лень было лезть за ней на самое дно плотно утрамбованного чемодана, который собирался в спешке.

Предусмотрительная Марина была похожа на милый грибочек, но делиться с подружкой панамкой не собиралась, уверяя, что так Алиса никогда не повзрослеет. Алиса не спорила. Во-первых, спорить с Мариной – заведомо провальное дело, ведь та была студенткой факультета, где плотно изучали риторику и логику. А во-вторых, именно сегодня, по дороге из столицы, она растеряла свой обычный боевой дух, погрузившись в неприятные воспоминания.

Поэтому, смирившись со своей участью, она снова покатила чемодан в сторону посёлка. Когда на горизонте стали появляться домики, лёгкая фигурка в светло-голубом костюме помчалась им навстречу. Алиса хотела сорваться к кухне, но Марина сурово заявила:

– Я твой чемодан не потащу!

И ей пришлось остаться рядом с кучей брендовых шмоток, хотя сердце рвалось к Диане. Но вскоре девушка подбежала к ним сама и обняла сразу обеих, радостно целуя по очереди кухню и её подругу.

– Наконец-то вы приехали! Мама уже неделю себе места не находит!

– Она мне позвонила только сегодня! – возмутилась Алиса. – Пять часов назад, если быть точной.

Диана уже схватила её чемодан, протянула руку к Марине, но та настойчиво отодвинула её:

– Ди, ты нам не слуга. Мы сами дотащим свой хлам! Лис! – строго сказала она.

И Алиса, уже размявшая плечи и приготовившаяся войти в посёлок походкой «от бедра», забрала у кузины ручку чемодана. Спросила, чтобы тишина не давила на уши:

– Как такое получилось, что перстень украли? И кто это мог быть? В голове не укладывается – кража в нашем посёлке! Сами-то на кого думаете?

Диана попутно сорвала травинку и теперь задумчиво жевала её. Цыкнув пару раз, сказала:

– Понимаешь, Лис, мы не знаем, на кого можно подумать. У нас каждый день какие-то гости: то ребята приходят, чтобы я их подтянула, то к маме забегают женщины, чтобы излить свои обиды на мужчин. А иногда и сами мужчины заходят – денег занять. К тому же, не принято у нас дома запирасть, если уходишь ненадолго.

Алиса кивнула – она знала, что в доме Джулии Гольд можно выйти за хлебом, а вернуться к накрытому столу, потому что кто-то проходил мимо и решил отобедать с хозяевами, пока их нет дома! Марина поинтересовалась:

– А давно заметили пропажу?

Диана отбросила пожеванную травинку и всё-таки прицепилась к ручке чемодана Алисы. Ответила нехотя:

– Неделю назад. Мама заметила сразу, но надеялась, что перстень вернут.

– Господи, что за наивность! – возмутилась Алиса. – Кто вернёт такую вещь? Хотя бы он ещё в поселении был и никуда не уехал! А скажи, нет ли у вас кого-нибудь, кто приехал недавно?

Задумавшись, Диана переложил руку на плечи Алисы, и та закричала, притворяясь, что эта ноша для неё – неподъёмная. Опомившись, Диана убрала руку и смущённо сказала:

– Да, есть у нас тут парочка экземпляров. Примерно полтора месяца назад Зелёный особняк выкупил один очень странный тип. На вид – бирюк бирюком: огромный, лохматый, бородатый, вечно чем-то недовольный! Одетый как попало. Представляешь, в этом милом, чудесном домике теперь живёт такой отталкивающий монстр!

– Купили-таки мою мечту! – горестно воскликнула Алиса, бросив ручку чемодана и картинно заламывая руки. – А мне осталось накопить всего-то пару тысяч денюжек!

– Ты копишь деньги? – поразилась Марина. – Я думала, ты их сразу спускаешь на шмотки, оставляя себе крошечки на пропитание и жильё.

Диана приобняла не на шутку расстроенную кузину и сказала:

– Может, он тут не задержится, и снова Зелёный особняк будет выставлен на продажу. Тогда ты продашь свои дорогие вещи и купишь дом.

Марина снова вмешалась в разговор:

– Почему ты считаешь, что особняк будет продан?

– Этот господин Максимилиан Даггер изначально был нелюдимым, а теперь и вовсе злой: примерно две недели назад к нему приехала женщина – красивая такая! Мы сначала думали – жена его. Но оказалось, что они просто встречались, а потом, по словам этой Сары Конт, случилось недоразумение, и они расстались. Теперь она приехала «налаживать отношения и возрождать прежние чувства», но как-то её успехи в глаза не бросаются.

Какое-то время девушки прошли молча, кланяясь редким прохожим. Алиса посмотрела вперёд. Июнь. Все деревья отцвели почти месяц назад. Но если приехать в это селение даже зимой, то и тогда одно дерево в середине села будет покрыто нежными бледно-розовыми лепестками.

Это – местное чудо, Дерево Желаний. Никто не знает, как это работает, но если написать на бледно-розовой ленточке своё заветное желание и повязать его на ветку, то оно непременно сбудется. Чуть позже они обязательно придут к нему.

А сейчас Диана открыла перед ними низенькую калитку, и они покатали свои чемоданы по ухоженному дворику к двухэтажному дому, выкрашенному в небесно-голубой цвет. Алиса рассмеялась:

– Тётя Джулия позволила тебе покрасить дом по своему вкусу?

Диана покраснела и ничего не ответила, потому что дверь распахнулась, и из дома выбежала красивая женщина средних лет в ярко-оранжевом костюме. Как и её дочь, она сначала долго тискала и целовала гостей, и только после этого пригласила их войти.

Подруги бывали тут уже не раз, поэтому потащили чемоданы сразу наверх, покидали вещи в «своей» комнате, умылись с дороги, а когда вернулись в гостиную, стол был уже накрыт, и тётушка Джулия пригласила девушек:

– Поешьте с дороги.

Марина кивнула и уселась за стол. Алиса же взяла чашку, положила на блюдце пирожное и удобно расположилась в кресле, предлагая:

– Тётя, пока мы едим, расскажи нам всё подробно.

Но ничего нового из очень подробного рассказа тёти Джулии они не узнали, кроме имён учеников, прибегавших к Диане на дополнительные занятия.

Марина расстроенно покачала головой – никаких зацепок. Подозревать можно любого, при этом невозможно сделать обыск в каждом дворе. Отпечатки пальцев? За неделю они, наверняка, испарились или были варварски заляпаны другими пальцами. Она спросила:

– Сколько у нас времени на то, чтобы найти пропажу?

Джулия тяжело вздохнула и ответила:

– Пока на Дереве не высохнет ветвь.

Глава 2. Дикарь за забором

Максимилиан потянулся с хрустом и посмотрел в окно. Вид ему очень нравился: прямо за забором – смешанный лес, вобравший в себя все оттенки зелёного. На экране ноутбука светился открытый документ и грел душу новым количеством слов. Запустив пальцы в бороду и пошкрябав поломанными ногтями зудящую кожу, он вздохнул: сколько это будет длиться?

Сара не предупредила его, и просто свалилась, как снег на голову! Макс поразился её наглости, когда та кинулась ему на шею, словно это не она год назад бросила его с долгами, в глубокой депрессии, на волне хейта из-за провала.

Тем не менее, Сара не просто вернулась: она как таран пробила брешь в его ментальной крепости, ворвалась в неё и оккупировала. А теперь вела себя с ним, как самый настоящий захватчик – хозяйничала в его милом домике, воняла неумело приготовленными блюдами, всё время пыталась прорваться в его кабинет – «просто обмести паутину и вытереть пыль». Но Макс ей больше не верил.

Он не мог прогнать женщину, но держал подальше от себя ещё и потому, что Сара Конт была очень знаменитой журналисткой и владела его тайной. Тайной, за которую многие готовы заплатить огромные деньги, на которые была так падка его бывшая.

Именно поэтому каждый подход женщины к себе Макс рассматривал, как набег дикарей на свои территории, от которых проще откупиться, чем впоследствии наблюдать разрушения, устроенные ими. И ежемесячно кругленькая сумма скатывалась со счёта Максимилиана Даггера в глубокий карман Сары Конт.

И что тогда придумал Даггер? Решил отвратить от себя женщину, привыкшую общаться с ухоженными и напомаженными мужчинами. Он перестал бриться и мыться, специально нагружал себя тяжёлой работой, чтобы потеть и вонять так, чтобы мухи падали замертво, подлетая к нему!

Лишь войдя в свой кабинет, он снимал грязное, быстро ополаскивался в маленькой душевой, надевал уютный халат и, забыв про Сару и весь мир, писал, писал, писал...

Чтобы размять конечности, Макс решил сойти вниз, поэтому скинул халат, осторожно, чтобы не поломались, надел на себя заскорузлые штаны и бесформенную, провонявшую потом рубашку. Сам подавился от вони, но решительно потопал к двери, неся с собой дискомфорт для любого человека, привыкшего к цивилизации.

Как он и ожидал, Сара снова приготовила что-то ядовитое, поэтому постарался проскочить мимо кухни незаметно, но противный голос остановил его:

– Дорогой, не уходи далеко, я приготовила обед. Нельзя всё время проводить у себя в кабинете и ничего не есть! И помыться тебе тоже не мешало бы! – не выдержала Сара.

Хохотнув внутри себя, Макс проворчал:

– Мне не мешает. Кому мешает – дверь на выход всегда открыта! А свои радиоактивные отходы ешь сама!

Выйдя из дома, он вздохнул, с удовольствием всасывая воздух, наполненный свежестью испаряющейся росы и пылью полевых цветов. Желудок жалобно запричитал, и Макс, погладив живот, потопал в лес. Естественно, дома он не ел, но никто не мешал ему закупиться на несколько дней в магазине, спрятать еду в водонепроницаемую ёмкость и закопать – просто «пожалейте дикаря»!

Вытащив контейнер из чьей-то заброшенной норы, Макс открыл его, достал полоску вяленого мяса и сухарь. В который раз посетовал, что уже почти полвека им запрещено охотиться в форме зверей, иначе проблем с едой не было бы вообще.

Опять поморщился, представив, что Сара подозревает его именно в этом – дикой охоте, - и снова отгрыз приличный кусок пересоленного мяса. Добавив к своей трапезе горсть орехов и сушёные фрукты, наконец, закрыл контейнер и снова засунул его в нору.

Склонился к протекающему мимо ручейку и с удовольствием попил ледяную до ломоты в зубах воду. Откинувшись на спину и сквозь кружево веток посмотрел в голубое небо, расчерченное широкими небрежными мазками белых облаков.

Лежи – не лежи, а возвращаться нужно, потому что Макс не верил. Он перевернулся на живот и ткнулся лбом в сложенные перед собой руки: как он сожалел о том, что когда-то встретил Сару и впустил её в свою жизнь.

Он тогда был увлечён темой Истинности, изучал всё, что ему попадалось, и рассчитывал на то, что и у него есть какой-то особый человек, предназначенный только ему. На этой волне он встретил Сару Конт и понял – вот она! Его привлекало в женщине всё: от аромата персика в её парфюме до модного в то время маникюра – стразы+поталь.

У них были общие увлечения и мировоззрение, они смотрели одинаковые фильмы, их плейлисты совпадали на девяносто процентов. А какой у них был секс! В общем, сомнений не было, Сара – его Истинная.

Естественно, Макс открылся ей, и долгое время девушка, как и положено примерной возлюбленной, поддерживала его. Хотя, спустя год, Макс начал понимать, что именно эта поддержка привела его к тому, что он потерял всё. Он безоговорочно верил в её слова о его исключительности и таланте, не обращал внимания на критику со стороны других, и вот, к чему это привело.

И тогда Сара сказала: «Извини, но я встречалась с настоящим мужчиной, а не вот этим размазнёй, в которого ты превратился!» – и ушла из его жизни, швырнув запасные ключи от квартиры на пол у входной двери.

Ударив кулаком в землю и ощутив отрезвляющую боль, Макс поднялся вначале на руках, потом встал на колени и, наконец, распрямился. За год одиночества он снова нашёл себя, вытащил из задницы и дал себе пинка для нового старта.

И когда он поверил, что мир снова повернулся к нему лицом, опять появилась эта женщина, волнуя его своим ароматом персика. Как же его волку не хватало их бесконечных ласк в свете Луны.

Макс напомнил себе, что он не только зверь, но и человек, поэтому завтра или через два дня он помоемся, побреемся, поедет в город, снимет там номер в мотеле и пригласит девушку «по вызову», чтобы снять нагнетаемое Сарой напряжение.

Вернувшись в уютный дом, Макс хотел было взбежать наверх и снова забаррикадироваться в своём кабинете, как услышал болтовню на улице и обернулся: он не желал никого видеть ни в своём доме, ни даже рядом с ним.

Очень нежный девичий голосок говорил:

– Дом действительно красивый и точно в твоём духе. Но почему хозяин должен тебе его продать?

– Не должен, – согласилась другая, более низким, бархатным тоном, – но я хочу попросить его, чтобы, если вдруг решит его продать, то пусть я буду первой, кому он его предложит. Я ведь правда коплю деньги на этот особнячок. Может, я смогу уговорить хозяина, чтобы я ему купила другой дом, а он отдал мне этот? Жалко, Ди снова занята с какими-то своими учениками. Она знает этого Максимилиана Даггера, могла бы замолвить за меня словечко!

Макс нахмурился. Конечно, когда-то он просто купил особняк потому, что тот стоял в отдалении от посёлка, к тому же стоил не очень дорого. Но за эти пару месяцев он так прикипел к дому, что даже не жалел о том, что продал квартиру в столице, чтобы рассчитаться с долгами. А эта девчонка хочет ему предложить что-то другое?

Мужчина немного ссутулился, согнул в локтях руки и расставил их пошире, выдвинул подбородок и резко распахнул дверь с грозным криком:

– Кому тут чего продать? Сейчас возьму ружьё, обменяю пачку соли на ваши визги! А ну, пошли вон, и не попадайтесь мне на глаза!

Он смотрел, как неслись от него девушки, резво шевеля ягодицами, обтянутыми в короткие шортики со стразами. Одна бежала, откинувшись немного назад, согнув одну руку, видимо, держась ею за сердце, а другой придерживала панамку.

Вторая улепётывала, пригнув голову, выкрашенную в ярко-синий – городские выпендрёжницы! Макс захохотал, отступил в дом, слегка подпрыгнул и дал потолку «пять»!

– Никому я тебя не отдам, обещаю, – любовно погладил Макс косяк двери.

– Макси, ты что, решил провести тут всю жизнь? – пропел из-за спины когда-то любимый, а теперь самый противный голос.

Обернувшись, он невольно зажмурился: ну, что за напасть? То незнакомые девушки с полуобнажёнными ягодицами, теперь эта выперлась к нему в мизерном топики и крошечных шортиках. Дракон в штанах Макса окреп и начал прорываться сквозь плотную ткань.

Сара моментально заметила возбуждение мужчины и спросила:

– Вспомнил былые времена? Чего же ты медлишь? Давай, сходим вместе в душ и обновим наши отношения...

Голос звучал мягко и тягуче, как язык, скользящий по плоти. В голове Макса набатом била кровь. Пальцы на ногах поджимались, а на руках впивались ногтями в ладони. Аромат персика разрывал его лёгкие.

Но тот же голос в его голове произносил более холодно: «Размазня! Неудачник! Не мужчина!» Поэтому, повернувшись к двери, он сказал почти равнодушно:

– Не трать своё время на неудачника и размазню. К тому же, я только что приглядел себе новую девушку – более юную и красивую. Макс-младший так среагировал именно на неё. А ты иди и трясись своими дряблыми ягодицами в другом месте.

Снова шагнув на веранду, он закрыл за собой дверь, быстро схватил стоящие тут же грабли и подпёр ими ручку-замок. С удовольствием слушал, каким уродом считает его Сара, пока таял траву в грядках с морковью. Диана... А это мысль.

Глава 3. Дерево Желаний

Алиса, прикусив кончик языка, писала на бледно-розовой ленточке: «Хочу, чтобы обо мне узнали во всём мире!»

Скосив глаза, она подсмотрела за Дианой. Та своим каллиграфически-учительским почерком написала: «Хочу, чтобы в нашем поселении всё наладилось, и нашёлся перстень».

Алиса вздохнула – она тоже этого хотела. Легенды легендами, но в семейном альбоме тёти Джулии есть фото прадеда Алисы на фоне леса, а позади него, вдалеке, виднелась чёрная бесформенная фигура с вороном на плече. И она почему-то даже не сомневалась, что это была Анна.

Ещё раз скосив глаза, Алиса посмотрела, что пишет Марина. Та не писала ничего! Толкнув подругу в бок, она поинтересовалась:

– У тебя что, нет желаний?

– Есть, – тихо призналась Марина, приблизившись к уху Алисы. – Но оно... такое... стыдное. Вдруг кто-то прочитает?

Алиса насмешливо посмотрела на подругу, протянула руку, достала нижнюю ветку и приблизила:

– Прочитай, что тут написано?

Марина нахмурилась. Веточка была небольшой, но на ней висели несколько десятков ленточек, красиво колыхая на ветру своими шелковистыми концами.

– На них ничего нет! – поразилась Марина.

Алиса, продолжая улыбаться, показала надпись на своей ленточке подруге: небрежно написанную обычной шариковой ручкой. Затем повязала ленточку на ветку и снова приблизила её к Марине: надписи как не бывало! Повертев свободные края ленты и так, и эдак, та не выдержала и спросила:

– Это что за чертовщина? Куда делась надпись?

– Она тут, – весело сообщила Алиса. – Только кроме меня её больше никто не видит. Попробуй сама!

Пока Алиса придерживала ветку, Марина, не скрываясь, написала: «Хочу встретить свою настоящую любовь, самого горячего поклонника!» Бессовестно прочитав желание подруги, Алиса помогла ей привязать ленту, и Марина спросила:

– Видишь что-нибудь?

– Ничего, – покачала Алиса головой и отпустила ветку.

– Но я же вижу свою надпись, – уверенно сказала Марина, глядя вверх на края своей ленты.

Алиса усмехнулась:

– Я же говорила тебе, что это – волшебное дерево. Самое настоящее. Оно исполняет желания. Но есть условия, которые мы соблюдаем. К примеру, нельзя писать новое желание, пока не исполнилось старое. А оно иногда не исполняется годами, – бросила она обиженно, глядя куда-то в крону дерева.

– А какое ты загадала до этого?

Алиса дёрнула плечом и пробормотала:

– Найти хорошую работу, чтобы ничего не делать и деньги получать!

Марина расхохоталась:

– С точки зрения дерева работа моделью, наверное, так и выглядит.

Их прервала Диана:

– Девчонки, если уже написали свои желания, может, пойдём домой?

Но Алиса не хотела возвращаться в дом, где к ней до сих пор относились, как к малышке, и всё потому, что она родилась на две недели позже Дианы. Поэтому она предложила:

– Давайте останемся! Тут же наверняка по вечерам всё ещё собирается молодёжь. Может, кто-то из парней принесёт колонку, потанцуем.

Марина огляделась. Несмотря на вечер, площадь вокруг Дерева Желаний была почти пустой, а ведь она, можно сказать – центр этого посёлка. Кажется, никто особо не спешил сюда, а в симпатичных домиках, окруживших площадь, уже начали зажигаться огоньки.

Сообразив, что никто больше не придёт, девушки уже хотели уйти, но внезапно на площадь вышла женщина: молодая, красивая, стройная, с высветленной до белизны кожей. Явно не местная. Диана тихо прошептала:

– Это – Сара, девушка того самого Даггера, я вам про неё рассказывала.

Сара кивнула Диане, подтвердив их знакомство, и та низко поклонилась ей в ответ. Пришедшая девушка подозрительно окинула взглядом Алису и Марину, видимо, рассмотрев в них угрозу. Потом прошла к столику, на котором стоял керосиновый фонарь, в одной коробке лежали ленты, в другой – ручки.

Сара склонилась над столиком, и Алиса, приподнявшись на цыпочки, прочитала: «Верни мне моего Макси – доброго, отзывчивого, преданного, верного и честного! Я не ценила то, что у меня было, но теперь, клянусь, я буду беречь его, как сокровище!»

Алиса едва не присвистнула: видела она сегодня это «сокровище» - огромный, лохматый, злющий как чёрт! Он мог и не орать на них, всё равно они начали визжать, как только его увидели, и ни слова не поняли из того, что он там ревел.

То ли от вечерней прохлады, то ли от дневных воспоминаний Алиса передёрнула плечами и с жалостью посмотрела на Сару, которая в этот момент привязывала свою ленту на ветку рядом с желанием Марины. Проводила взглядом её поникшую фигуру до края площади и вздохнула – такая красотка, а влюбилась в настоящее Чудовище.

Однако долго горевать из-за чужих проблем было не в её стиле. Обняв подруг за плечи, Алиса посмотрела на каждую по очереди и спросила:

– Так что, вечеринка отменяется?

– Лис! – возмутилась Диана учительским тоном. – У нас в посёлке проблема – впервые за... я даже не знаю, сколько лет, произошла кража. Люди напуганы и все друг друга подозревают. Староста Дон провёл уже три обряда, но перстень так и не вернули, хотя Призрак точно попросил, чтобы к крыльцу его дома принесли каждый что-то лучшее от своего урожая. Дары он принял, а вот вернуть перстень не смог. Во второй раз запросил, чтобы каждый принёс ему в дар свои лучшие одежды. Но и этого не хватило...

Марина возмутилась:

– Ди, ладно – селяне не особо умные и грамотные, очень суеверные, чтобы верить в то, что бестелесному призраку нужна еда и одежда. Но куда смотришь ты – образованная, учительница?

Диана опустила глаза и сказала:

– Наш Призрак существует, честное слово! Я сама пару раз видела, как внутри того дома, за окном, кто-то двигался. А когда мы проводим обряд, весь посёлок находится рядом с Деревом Желаний. Дом с призраком расположен на пустыре через три улицы! Но стоит нам начать обряд, как из трубы дома начинает валить дым. Сначала чёрный, а потом, в зависимости от того, чего желает Призрак – цветной.

– А как вы узнаете, что именно хочет Призрак? – не унималась Марина.

– Господин Дон – наш староста – знает. Его семья охраняет этот посёлок от беспорядков долгие годы, поэтому они понимают, чего хочет Призрак, и говорят нам.

Марина покачала головой:

– Ди, ты же понимаешь, что всё это – чистое средневековье! Я ни во что такое не верю!

– А как же Дерево Желаний? – подцепила подругу Алиса, всё ещё поглядывая вслед уходящей Сары.

– Ну, не знаю. Может, это дерево выросло на каком-то ядовитом источнике, и теперь, стоит его ветвям коснуться чернил, они испаряются.

– Но хозяйка надписи-то их видит! – напомнила Алиса.

Покусав нижнюю губку, Марина предположила:

– Может, мы тоже немножко травимся от этого дерева, поэтому в виде галлюцинации видим свои надписи, когда их там уже нет?

Диана рассмеялась:

– Чем выдумывать всяческие теории, не проще ли признать, что чудеса существуют?

Подруги медленно побрели к дому. Алиса продолжала рассматривать поселок. Он почти не изменился с тех пор, как она просила у Дерева исполнить её предыдущее желание. Она прикрыла глаза и вспомнила, как смотрела на трепыхание ленточек сквозь призму слёз. Её сердце снова зашлось от боли, погружаясь в недавнее прошлое.

Это произошло три года назад. Три долгих года, во время которых она с лихвой узнала, что такое – взрослая жизнь. В тот год она потеряла родителей и осталась, можно сказать, без средств к существованию.

Она голодала, влезала в долги и даже воровала в магазинах йогурты. Запиралась в квартире и делала вид, что её нет дома, когда приходил домовладелец. Даже подумывала уйти следом за родителями. Алиса горько усмехнулась и плотнее притянула к себе Диану.

Тогда именно кузина приехала за ней, забрала в посёлок. Молча держала за руку, пока они тряслись в автобусе, а потом, с жалостью посмотрев Алисе в глаза, отдала её в «добрые руки» тёти Джулии.

Та вначале вправила ей мозги, застыдив чуть не до обморока. Потом откормила, дала денег на первое время и пнула в сторону города со словами: «Живи нормально и не позорь наш род!» Род! Это слово точно было волшебным.

Вернувшись в город, Алиса сменила апартаменты родителей на маленькую студию, нашла работу – сначала в кафе, потом увидела вывеску «Модельное агентство», зашла туда, а вышла уже с контрактом и пачкой денег за первый отработанный день. Это было неожиданно, она уже и забыла, что в посёлке написала желание на бледно-розовой ленточке, и оно сбылось, хоть и не сразу.

В первый год Алиса работала, как проклятая, бралась за любой заказ и с блеском его исполняла. Вернула квартиру родителей и свою прежнюю жизнь, но теперь – своими силами.

Однако были в её работе и «минусы» – её агент, Виктор Даггер, который с первых дней прилип к Алисе и не упускал шанса пофлиртовать с девушкой или признаться ей в любви.

Назойливый прыщ! Она ещё раз оглянулась, воскрешая в своей памяти образ Сары: познакомить бы их с Виктором.

Глава 4. Тропа к болоту

– Ты там уже бывал? – спросил Доминик, ловя рукой утренний встречный ветер.

– Нет, – Виктор сосредоточенно вёл машину, поэтому отвечал коротко. – Я знаю, куда они поехали – этого достаточно.

Николас насторожился, услышав разговор друзей. Он даже сел между креслами и с интересом посмотрел на обоих.

– Расскажи, куда укатила моя... наша Алиса? – толкнул он Виктора в плечо.

Тот недовольно поморщился и сказал:

– Хватит её присваивать! Мне она тоже нравится!

Доминик посмотрел на друзей и недовольно заметил:

– Вы – странные! Работаете в модельном бизнесе, каждый день видите сотни красивых девушек, а делите одну. Сколько можно?

– Вот увидишь её, сразу нас поймёшь, – наставительно сказал Николас, откидываясь на спинку сиденья. – Это не просто девушка – мечта! И я не позволю мечте остаться мечтой!

– Красиво! – оценил Доминик. – У кого-то в статусе прочитал?

– Нет, – снова подскочил Николас, – так сказала сама Алиса Гольд! И она много добилась, следуя своим принципам!

Виктор усмехнулся:

– Что-то ты слишком много знаешь для того, кто смущается даже поздороваться с той, про кого мы сейчас говорим! Может, ты – её личный сталкер? Смотри, я не посмотрю, что ты мне – друг!

Доминик повёл плечом, на котором прямо сейчас отражался совсем ранний, ещё чуть тёплый луч солнца. Сказал лениво:

– Гольд – профессиональная модель. Я видел её фото, но уверен, что если её умыть, то она станет вполтину обыкновеннее, чем на снимках. Как, впрочем, и все мы. А скажи мне, Ник, как такое получилось, что ты ни разу не предложил Даггеру, чтобы мы поработали с Алисой вместе? Разве наши совместные фото не стали бы новым событием в мире моды?

Откинувшись назад, чтобы не светить перед Виктором красными от стыда щеками, Николас ответил:

– Не совпадают у вас с ней графики. Что я могу поделаться: когда ты свободен, Алиса занята проектом. Она освобождается – ты уже по контракту на другой стороне глобуса!

– Ох, сменю я тебя на... Виктора, – пообещал Доминик и сам рассмеялся.

Николас Грэй был просто находка, а не агент, исполняющий любую прихоть «звезды», лишь бы у того не отвалилось желание работать и приносить прибыль себе и, конечно, своему агенту.

Виктор Даггер считался акулой, которого боялись не только конкуренты, но и сами «подопечные», как он называл своих клиентов, потому что он имел собственное представление о своей работе и считал, что только он знает, что лучше для его «звезды».

После шуточных слов Доминика Николас недовольно насупился и замолчал. Чтобы разрушить напряжённую тишину, Виктор включил радио, и Доминик начал двигать руками в такт, красиво играя пальцами с ветерком.

Николас же снова подумал, что они с Виктором, не подумав, везут с собой очень сильного конкурента: Алиса Гольд и Доминик Стоун за полтора года, во время которых прекрасную девушку узнал почти весь мир моды, ни разу не пересеклись ни на одном мероприятии (стараниями своих агентов, не желавших получить самого Доминика в соперники!)

Но в этот раз они никак не смогли отказать другу «в заслуженном коротком отпуске». И теперь Николас не без гордости и зависти рассматривал своего «ключевого клиента»: ракурс сзади – божественен, а спереди – нереально идеален!

Доминик славился не только своей уникальной внешностью, которую кто-то считал искусством, кто-то уродством, но остаться к нему равнодушным было просто невозможно. Кроме этого, он был довольно высоким, и рядом с ним Николас выглядел подростком, если учесть, что ради съёмок, на которых приходилось обнажать плечи, Доминик раскачался, как трёхстворчатый шкаф! В общем, зря они взяли его с собой.

Слушая музыку, Николас задремал. А когда открыл глаза, они уже подъезжали к очень старому и красивому дереву, украшенному бледно-розовыми ленточками.

– Так, Алиса говорила, что это – центр посёлка, объявил Виктор. – Тут люди встречаются чаще всего. Будем ждать.

– А что это за дерево и почему на нём ленточки? – с удивлением рассматривал местное чудо Доминик.

Виктор тоже наклонился вперёд и пожал плечами:

– Алиса говорила, что есть такое дерево, что оно – центр, основная местная достопримечательность, нечто вроде родового древа, но что с этим деревом не так – точно сказать не могу.

Парни лениво пообсуждали окружавшие их домики и то, что в такое время все, наверное, на работе, поэтому в посёлке так пусто. Солнце почти поднялось в зенит и стало припекать. Виктор включил кондиционер, спокойную музыку, откинулся вместе с креслом и сказал:

– Я покемарю. Вроде, дорога не длинная, но всё равно вымотала.

Какое-то время, поискав удобную позу, Николас снова заснул. А проснулся от стука в окно. Стучали в окно водителя, который тоже задремал, откинув голову назад и приоткрыв рот. Бросив беглый взгляд на своего клиента, Николас отметил, что Доминик даже во сне выглядел эстетично: голова склонена набок, глаза прикрыты, на губах – полуулыбка. Как он умудрялся оставаться красивым даже во сне?

Но снаружи настойчиво стучали, и Николас сунул Виктору кулак в бок:

– Просыпайся!

Виктор потёр глаза, перепуганно огляделся, шарахнулся от окна, потом только нажал кнопку. Рядом с машиной стоял очень пожилой мужчина и строго смотрел на прибывших.

– Вы кто? – проскрипел старик.

Почти сразу справившись с испугом и растерянностью, Виктор заговорил:

– Мы... туристы. Узнали про ваше дерево, приехали посмотреть, немного пожить на природе. Есть у вас тут гостиница?

Он тараторил без передышки, не позволяя деду вставить хоть слово. Доминик тоже проснулся и смотрел на местного селянина с самой очаровательной улыбкой, ради которой бились между собой десятки агентств. Старик тоже улыбнулся, потом кашлянул и спросил:

– Вы не в гости? А где же собираетесь жить? У нас тут отелей нет, на постой мало кто чужаков пускает. Хотя, – потёр старик подбородок не особо чистыми пальцами, – есть тут у нас один, можно сказать – из ваших. Приехал недавно, купил дом почти в лесу. Может, он вас пустит к себе пожить.

Доминик наклонился, чтобы получше рассмотреть местного деда, и спросил:

– А как нам туда проехать?

– Проехать? – усмехнулся старик. – Нет, милоч, проехать туда не получится. Оставляйте тут машину – у нас не воруют! – и идите вон туда, ориентируйтесь вон на ту высокую ель, она сразу за домом тем растёт. Чтобы не сбиться с пути, запоминайте: по этой улице идите до первого перекрёстка, потом сверните налево. Через три дома между дворами будет тропка вправо – идите по ней. Потом, когда выйдете на следующую улицу, вернитесь на один дом назад, там снова будет тропка налево. Потом мимо пустыря идите по правой стороне, сверните после двух перекрёстков направо и снова идите налево. Больше домов не будет, дороги тоже, только тропка, но она приведёт вас, куда надо: зелёный двухэтажный особняк там один, не перепутаете.

Выйдя из машины, Виктор посмотрел старику вслед и спросил:

– Кто-нибудь запомнил, как нам добраться до этого особняка?

Николас потёр лоб:

– Моя флэшка перегрузилась сразу после второго поворота. Но я запомнил ориентир – высокая ель! Неужели нам этого не хватит, чтобы найти дом, возле которого она растёт?

Парни взяли рюкзаки с вещами первой необходимости, закрыли машину и пошли по указанному маршруту. Доминик ещё раз уточнил:

– А к вашей Алисе вообще не вариант прийти? Она же тут почти местная, помогла бы с квартирой.

Виктор недовольно посмотрел на друга и не особо вежливо ответил:

– Было бы можно, я бы с ней ещё вчера сюда приехал! Алиса не скажет нам спасибо, если поймёт, что мы примчались за ней, чтобы устроить тут настоящую охоту за её сердцем, потому что «на работе она думает только о работе!» Нет, мы сами найдём квартиру, устроимся тут, потом «случайно», – показал Виктор пальцами кавычки, – встретим её и предложим свою помощь – что-то у неё случилось нехорошее и серьёзное. А когда мужчина может сблизиться с девушкой? Правильно, когда помогает ей решить проблему, понимаешь?

Доминик кивнул:

– Понимаю. И догадываюсь, почему у нас ещё не было совместных работ, или почему вы так не хотели брать меня с собой! Но вы напрасно тревожитесь: мне не нужна девушка-соперница. А в мире моды мы с ней будем такими ещё лет десять. Я же хочу встретить девушку, которая – в идеале – про меня ни разу не слышала. Или хотя бы никогда не мечтала стать моделью!

Агенты посмотрели друг на друга и расхохотались: да все хотят стать моделями, даже если от их внешности трескаются зеркала!

– Быть тебе холостяком! – похлопал Виктор «звезду» по плечу и вдруг остановился. – Это что за хоромы? И почему они такие заброшенные?

Перед ними возвышался прекрасный старинный двухэтажный дом. Его чёрный цвет не был работой времени и погоды – облицовкой для фасада служили гладко отполированные дощечки из эбенового дерева, плотно подогнанные друг к другу.

Перила крыльца тоже были искусно вырезаны из того же материала, а балкон на втором этаже, поддерживаемый двумя колоннами из чёрного камня, выглядел торжественно, словно именно с него когда-то король давал своим подданным клятвы защищать их любой ценой. Николас даже присвистнул: это сколько же стоит такое здание?

Однако вокруг дома не росло ни травинки, как будто сама земля под ним была неплодородной. Что-то зловещее было в этом прекрасном доме. Какое-то время парни постояли около него, размышляя о том, как в этом обычном посёлке мог появиться подобный шедевр архитектуры? Ничего путного не придумав, они снова стали продвигаться вперёд, стараясь не потерять ориентира.

Вскоре дома закончились, но тропинка вела вдоль леса, а не в него, и мужчины стали оглядываться по сторонам, желая узнать – правильное ли направление дал им старик? Может, он просто выгнал их из посёлка, а пока они тут блуждают по жаре, их машину и вещи уже разбирают, чтобы потом продать на каком-нибудь подпольном сайте?

Наконец, нечто похожее на тропинку повело их вглубь леса, держа курс ровно на выделяющуюся ель, и парни решили, что это и есть тот самый единственный верный путь.

Зайдя под своды деревьев, мужчины, наконец, свободно вздохнули, ощущая, как свежий воздух пробуждает в них древние инстинкты: кровь разгонялась в их венах, улыбки всё больше становились похожи на оскал.

Вдруг Николас остановился и спросил:

– А куда мы идём?

– К дому, в котором будем жить, – неуверенно сказал Виктор.

– Это понятно, но где наша тропинка?

И впрямь – под ногами больше не было даже намёка на то, что тут кто-то когда-то ходил. Они просто шли там, где не было деревьев. Густая и мягкая трава создавала иллюзию плотного грунта, однако Николас уже недовольно поднимал ноги и смотрел на промокшую ткань мокасин.

– Под травой – вода! – возмутился он. – Куда мы забрели?

Доминик растерянно посмотрел на друзей и вдруг заявил:

– А я, кажется, тону...

– Что? – возмутился Николас и бросился на помощь своему ключевому клиенту.

Однако стоило ему сделать пару шагов, как его нога тоже провалилась и, кажется, никак не могла найти опоры. Запах гнили моментально окружил его, и он испуганно заозирался, выискивая глазами, за что можно зацепиться?

Виктор сказал:

– Без паники, это просто болото, и мы в него зашли. Нам надо просто... Просто посмотреть, что нужно делать в подобной ситуации?

Его ноги тоже с противным хлопом погружались в вязкую жижу. Он достал телефон и увидел, что вместо сети экран показывает перечёркнутый значок. Николас стоял неподалёку и прекрасно видел его попытки решить проблему.

То, что связи тут не было, очень расстраивало, потому что в голове практически не существовало никаких знаний, которые касались бы болот. Когда-то он смотрел фильм, в котором

мужчина утонул в мерзкой тине, и никто не пришёл ему на помощь, потому что страх был сильнее сочувствия.

Решив, что если он не будет стоять на месте, то его участь не будет такой плачевной, Николас попытался поднять одну ногу, и провалился другой сразу по бедро. Рядом ойкнул Виктор, который, видимо, заотел поступить так же. Доминик, нервно дёргавшийся неподалёку, предложил:

– Надо звать на помощь! Я уже погрузился почти до пояса, поэтому считаю, что у меня времени меньше всего. Помогите, – сказал он чуть громче, чем произнёс предыдущую речь. Потом набрал в лёгкие воздуха и заорал, что было сил: – ПАМАГИТИ!

Его поддержал Виктор:

– Кто-нибудь! Помогите нам! Мы попали в болото!

Николас присоединился:

– Эй! Есть тут кто? Ау! Помогите! Чёрт, от крика я погружаюсь всё сильнее!

Однако Доминик не собирался сдаваться и снова загудел:

– Помогите! Скорее! Ау!

Треск веток заставил их замолчать, но теперь тишина не нарушалась никакими посторонними звуками. Николас снова крикнул:

– Кто там? Помогите нам!

– Продолжайте кричать! – раздался издалека крик. – Я не очень понимаю, где вы находитесь!

– Ау! Ау! Мы здесь, сюда! – орали друзья в три голоса, с ужасом понимая, что всё сильнее тонут в вонючей жиже.

Наконец к ним выбежал какой-то человек: взлохмаченный, с бородой, в клетчатой рубашке и непонятного цвета штанах. Увидев парней, погрузившихся почти по грудь, он бросился к ним до того, как Николас успел крикнуть:

– Куда? Тут болото!

Но было уже поздно, и прибывший почти сразу утонул до середины бедра. Резко задёргавшись, незнакомец сравнялся с друзьями, затем растерянно посмотрел на них и спросил:

– И что нам теперь делать?

Доминик покачал головой, снова набрал в лёгкие воздух и закричал:

– Помогите! Кто-нибудь!

Глава 5. Волчий след

Сара разочарованно смотрела из окна. Её план не работал. Её желание не сбывалось. Её мечты рассыпались в прах. Максимилиан не обращал на неё внимания, как она ни старалась. Всё, что раньше работало в её пользу, теперь только вредило.

Стоило ей решить, что лёд тронулся, как её бывший возлюбленный взбрыкивал, и ей приходилось начинать всё сначала: унижаться, заискивать, пытаться читать его эмоции и мысли. Всё напрасно.

В прошлом она слишком много усилий приложила к тому, чтобы завоевать этого мужчину. Это был профессиональный интерес: она провела расследование и сделала вывод, что нашла «бриллиант».

Подключила все свои связи, для надёжности по привычке подкупила большинство знакомых Макса, изучила все его особенности, создала из себя идеальную для него девушку – и у неё получилось! Она узнала, что была права, втерлась в доверие к мужчине, став для него центром Вселенной.

А потом поняла, что сама привязалась к нему. Да так, что даже когда рассталась с ним, не смогла раскрыть его тайну. В первое время даже мысли об этом не допускала! Потом, когда её планы дали сбой, она попыталась шантажировать Макса, и у неё это отлично получалось. Деньги лишними никогда не бывают, но Сара решила, что у неё есть шанс не только какое-то время пожить за счёт Максимилиана, но и вернуть себе этого отличного мужчину.

Она опоздала – Даггер успел от неё отвыкнуть, обвинить её в своих трудностях и, возможно, не просто разлюбить, но и возненавидеть. Сколько можно это терпеть? Самой себе Сара дала срок полгода.

Однако не прошло и месяца, а она уже мечтала сбежать из этого старого дома, который словно нарочно выживал её, то обливая кипятком, то не очищая унитаз, то не позволяя выставить правильную температуру в духовке.

Она мечтала вернуться в город, где много людей, где у неё остались друзья и близкие – понимающие и любящие её люди, а не молчаливый или язвительный Даггер. И не подозрительные местные с их ужасными обрядами.

Она до зубовного скрежета хотела стать для кого-то такой же значимой и ценной, какой была когда-то для Максимилиана. Даже пробовала встречаться с другими мужчинами, но это то же самое, как привыкнуть есть изысканные блюда из дорогой посуды в лучшем ресторане, а потом резко перейти на низкопробный уличный фастфуд с его пластиково-бумажной переработанной из мусора посудой и продуктами, засыпанными специями в попытке скрыть запах разложения.

Увидев, что мужчина скрылся из виду, Сара бросилась к двери его кабинета. Почти месяц она откладывала это, надеясь, что между ними что-то изменится. Дёрнула деревянную ручку, но старая дверь не поддавалась.

Она присела и заглянула в скважину – та была старинная, широкая, через неё можно было рассмотреть стол с ноутбуком, рядом – принтер, возле окна – кадка с каким-то фикусом. Слева, кажется, полка с книгами.

Сара вытащила из волос шпильку (больше у неё пока ничего не было) и просунула внутрь тонкую проволочку, покрутила из стороны в сторону, но ничего не произошло – внутри замок оказался таким же сложным, как тот, кто его запер.

В бессильной ярости Сара злобно посмотрела на отверстие и даже плюнула в него – разлагающийся пережиток прошлого! То ли дело новые электронные ключи, к которым так просто подобрать пароль прямо с телефона.

Разочарованная девушка встала и с обидой посмотрела вокруг, словно ожидала увидеть насмешливый взгляд Даггера. Естественно, она была дома одна. За окном пели птицы, шуршала листва. А где-то в доме капала вода, источая едкий дым, искрили провода, и запах гниения, кажется, въелся ей в кожу.

Этот мерзкий аромат тлена и плесени не переставал преследовать её с первого дня, как только она переступила порог особняка. И уже тогда можно было понять, что её не простили и не простят. На что она надеялась, глупая?

У девушки разболелась голова, во рту пересохло от обиды, руки непослушно дрожали, и она спустилась по скрипучей лестнице, цепляясь за перила внезапно остывшими пальцами.

Вышла на улицу и вдохнула терпко-свежий воздух полной грудью. Если она не сделает этого, то просто сойдёт с ума. Выйдя из калитки, она пошла в лес, там сняла с себя вещи, встала на четвереньки и, хоть это было категорически запрещено, выпустила своего зверя.

Процесс обращения всегда болезненный, но Сара давно этого не делала, и каждый волосок, пробиваясь сквозь кожу, не просто вызывал мурашки, а словно иглой прокалывал её. Суставы выворачивало, а кости, меняясь в форме и размерах, растягивали мышцы не хуже дыбы. Болезненный вой комом страха застрял в глотке, отчего Сара так крепко сжала челюсти, что языком ощутила металлический привкус собственной крови.

Когда обращение завершилось, ей показалось, что силы ушли вместе с человечностью. Серая волчица на какое-то время замерла, прислушиваясь к непривычным ощущениям, привыкая к новому зрению и обострившимся чувствам.

Потом насторожилась, фыркнула носом, втягивая посторонние запахи, и сорвалась с места. Она бежала по лесу, радуясь свободе, которая приходила к Саре только в зверином облике. Неслась, не обращая внимания на болезненные удары веток кустарников, которые её зверь разучился огибать.

Она слышала крики людей, но побежала прочь, совсем в другую сторону – кто бы ни звал на помощь, её волк не позволит ей помочь незнакомцам. Звери вообще крайне редко дружат между собой. Для этого между людьми должна возникнуть сильная привязанность.

У неё с Максимилианом до знакомства волков так и не дошло. Поэтому даже если он сейчас выйдет к ней, Сара набросится на него, как на врага. И, на остатках разума, девушка гнала свою волчицу в обратную сторону от той, куда пошёл её возлюбленный.

Сара кружила вокруг дома на приличном расстоянии, но словно что-то тянуло её к покинутому жилью. А ещё ей нестерпимо хотелось потереться боками о стволы деревьев, прочесать частыми ветвями придорожных кустов шерсть на спине, выпачкать собственной слюной каждый камень. Оставить как можно больше следов и меток-царапин там, где чаще всего бывал Макс.

Головой она понимала, что любая самка, увидев её старания, только усмехнётся, вздёрнет от презрения подбородок и начнёт флиртовать с её парнем прямо у неё на глазах, потому что в облике волка она, можно сказать, связана по рукам и ногам.

В облике человека она могла любого взять и растерзать его репутацию, не поднимаясь с кресла. Могла довести до умопомрачения, спровоцировать на драку парой фраз – и всё это сходило ей с рук и называлось профессиональной эксцентричностью.

Но звери не имели права даже проявляться в этом мире без разрешения. Она нарушила закон и надеялась, что в подобной глуши никто не следит за тем, исполняют ли люди предписания. Поэтому без зазрения совести грызла ветки, оставляла клочья шерсти рядом с нежными листочками, глубоко запускала когти в землю.

Глава 6. Спасение из болота

Марина внимательно осматривала «место преступления». Гостиная была самым часто посещаемым местом, поэтому, естественно, Джулия уже несколько десятков раз запускала робот-пылесос, чтобы поддержать порядок в доме.

Раз в неделю к ним приходила женщина из посёлка и помогала наводить порядок во всём особняке. Она тщательно протирала все поверхности от пыли, так что на шкатулке, стоявшей на самом видном месте, было много отпечатков, но тех, что могли бы пролить свет на кражу, могло уже и не быть.

Ничем не обрадовав хозяек, Марина обернулась к Алисе. Поняв по растерянному лицу подруги, что в доме они больше ничего не могут сделать, Алиса предложила:

– Может, прогуляемся по посёлку? Поговорим с людьми – вдруг кто-то что-то слышал или видел?

Понимая бесполезность их предложения, Джулия всё же согласилась, и молодые девушки, нарядившись, как на прогулку по главному району столицы, вышли на улицу.

Диана всерьёз намеревалась надеть свои старенькие джинсы и лёгкую маечку, которую ей привезла Алиса ещё два года назад, но заботливая кузина не позволила ей выглядеть на их фоне «Золушкой». Сама Диана не считала таким уж важным, что она надела сегодня или носила вчера. Но спорить с Алисой не стала.

И вот три девушки, одетые, словно для показа мод в Милане, надев шляпки и встав на высоченные шпильки, шли по посёлку, изредка заговаривая с теми, кто встречался им в это жаркое время.

Пара женщин да четыре мужчины – вот весь «улов свидетелей», которых дотошная Марина допрашивала так, словно уже знала, что виноваты именно они, и теперь только «ловила их на лжи!»

Диана с нежной улыбкой старалась смягчить тон подруги, но местные жители всё равно уходили от них, недовольно качая головами и ворча, что эти городские совсем с ума посходили – подозревать их, честных людей, в краже из дома многоуважаемой госпожи Гольд.

Алиса скучала, маясь от безделья во время этих допросов и стоя в стороне, потому что прекрасно понимала, насколько бесполезны все эти разговоры: перстень украли не для того, чтобы светить им перед односельчанами. Она могла поклясться, что если они смогли бы обыскать хижину Анны, то скорее нашли бы перстень там.

Но тётя Джулия снова и опять уверяла их, что никто не может найти хижину древней ведьмы, хотя каждый знает, что она стоит на поляне, которая сразу за столетним дубом. Именно поэтому Алиса сказала:

– Давайте сходим в лес – там у нас больше шансов найти этот перстень.

Однако Диана, кажется, читала её мысли. Побледнев, она попросила:

– Алиса, скажи мне, что ты не собираешься искать хижину Анны?

Младшая девушка упрямо молчала. Тогда Марина спросила:

– У тебя какие-то серьёзные подозрения или просто неприязнь?

До боли в пальцах пнув придорожный камень и заправив выбившуюся синюю прядку за ухо, Алиса объяснила:

– Многие годы Анна не заходила в поселение. А тут появилась, и сразу пропал перстень. Ни на какие мысли не наводит?

Диана возразила:

– По преданию именно перстень и не позволял ей заходить в поселение, поэтому Анна – последняя, кого стоит подозревать в краже.

– А что, если предание – это сказочка от самой Анны? – возмутилась Алиса. – Может, её не пугал перстень, просто делать тут было нечего, а теперь, когда в посёлке остались только ты и тётя Джулия, она решила вылезти из своего логова и окончательно разрушить вашу жизнь?

Диана расстроенно пожала плечами, а слушавшая перепалку кузин Марина объявила:

– Дом я уже весь осмотрела, разговоры с местными жителями ничем не помогают. Может, эта Анна что-то знает? Не съест же она нас, если мы придём к ней домой и зададим парочку вопросов?

Алиса радостно закивала, хваля судьбу за такую понимающую подругу. Диане ничего не оставалось, как согласиться, и они пошли к лесу. Алиса снова обняла девушек за плечи и радостно объявила:

– Чует моё сердце, что очень скоро мы найдём этот перстень, и вы опять будете жить спокойно. Ди, а ты не хочешь поехать с нами в город? В самом деле – хватит уже свой талант расплёскивать на неблагодарных местных ребятишек!

Диана улыбнулась, обняла Алису за талию тёплой рукой и сказала:

– Знаешь, я не смогу бросить ребят. Я – их последняя надежда. Ты не в курсе, но в последнее время в местной школе чаще учат не наукам, а обрядам. Я спрашивала у старосты Дона, но он сказал, что это – правительственная программа: изучать то, что пригодится людям на местах. Как будто кто-то нарочно старается привязать людей к тем поселениям, где они родились. Это так несправедливо! Вот если бы ты узнала, что это за правительственная программа, я тебе была бы признательна.

Алиса кивнула: как знаменитая модель она имела связи достаточные для того, чтобы не только узнать, что это за нововведение, но и кто именно его разработал и почему. Она снова спросила кузину:

– Не хочешь сама открыть тут школу?

– Хочу, – кивнула Диана, – но если такой указ от Правительства реально существует, то мне тоже придётся учить детей тем же глупостям, что они изучают в муниципальной школе. Тогда какая разница? Давай сначала разберёмся – смогу ли я преподавать детям нормальные предметы официально?

Они вышли к пустырю, и Алиса снова остановилась, глядя на Чёрный Дом. Никто не смел к нему приближаться, но у каждого возникало сотни вопросов: что же кроется за этими стенами? Диана поёжилась и спросила:

– Что ты хочешь тут увидеть? Днём дом молчит. Вот ночью... Или во время церемоний...

– А давайте придём сюда сегодня ночью? – лукаво подмигнула Алиса Марине. – Познакомимся, наконец, с этим привидением. Может, оно само нам лично подскажет, где искать перстень?

– Ты сумасшедшая! – бледнея, сказала Диана. – Даже шутить на эту тему не смей!

– Я и не шучу, – кивнула Алиса. – Надо один раз посмотреть страху в глаза и выяснить, что скрывается за этими стенами? Как считаешь, Рин?

Будущий следователь задумалась, подняла глаза на балкон и сказала:

– Я уже не знаю, куда двигаться в поиске этого перстня. Если тут есть привидение, и оно знает, где перстень – я готова принять от него помощь. Так что, если сегодня мы не встретим ту загадочную Анну, то ночью наведаемся к всезнающему призраку.

Диана уверенно вела их по переулкам. Алиса ещё иногда блуждала в этих запутанных переходах с улицы на улицу, а Марина и вовсе уже не смогла бы вернуться домой, оставь её подруги прямо тут.

Наконец дома закончились, и девушки вышли к лесу. Тропинка вела вдоль опушки, и Диана снова шла впереди, рассказывая местные сплетни, по её мнению способные помочь в поиске перстня. Вскоре они вошли под густые кроны деревьев и пошли вглубь по едва заметной тропинке.

Неожиданно Алиса притормозила и спросила:

– Вы это слышите?

Диана притихла и неуверенно сказала:

– Вроде, кто-то на помощь зовёт?

– Так и есть! – крикнула Алиса, срываясь на бег: она знала, что тут недалеко есть небольшое, но очень коварное болото.

Подруги бежали за ней следом. Вскоре они выскочили на нечто, похожее на полянку с редкими деревцами тут и там. Диана перехватила Марину и не позволила ей бежать дальше. Алиса крикнула:

– Не шевелитесь! Замрите!

Четыре головы и восемь рук торчали над трясиной, издавая жуткие звуки – крики и хлюпанье от погружения тел. Осторожно ступая с кочки на кочку, Алиса обошла бедолаг так, чтобы показаться им. Три головы, заметив её, притихли, а четвёртая продолжала материться:

– Чего ты там встала? Помогай давай! Или у тебя – лапки?

Алиса возмутилась:

– Грубить тому, от кого зависит твоя жизнь – не лучшая идея! Я очень хотела вам помочь, но теперь даже не знаю... Испачкаюсь ещё, а это, – указала она на свой наряд, – оригинальный Gucci! Оно мне надо?

– А что тебе надо? – спросила её голова справа, неподалёку от грубияна.

Алиса, кажется, только теперь заметила остальных. Присела, изящно скрестив ножки, поправила шляпку, накрутила синий локон на тонкий палец и, капризно надув губки, ответила:

– Теперь, чтобы загладить передо мной свою вину, вы должны сказать нам по комплименту.

– Кому – вам? – постарался обернуться грубиян, но утонул по самые подмышки.

– Да не шевелитесь вы! – возмутилась Алиса, вскочила, отломила раскидистую ветку от ближайшего дерева и швырнула её в «утопленника».

Попавшие в болото парни были не только испачканы коричнево-зелёной жижей, но ещё и искусаны комарами и слепнями, отчего их сейчас не признала бы родная мама. Поэтому Алиса, не опознав собственного агента, сломала ещё одну ветвь, а остальные две добыли Диана и Марина и уже передавали их машущим руками парням. Алиса велела:

– Возьмитесь за ветви, постарайтесь опереться на них и положить тело так, чтобы оно не стояло, а лежало – так нам будет проще вытащить вас. Но пока я не услышу от каждого из вас по комплименту, даже не мечтайте, что мы вам поможем. Начинай ты, – ткнула она пальцем в ближайшую голову.

Едва проявив ямочки на искусанных и испачканных щеках, голова ответила:

– Ты очень модная, та, что пониже тебя – красивая, как топ-модель! А та, что ниже вас обоих – изящна, как фея.

– Отлично, – сказала Алиса. – Теперь ты, – указала она на грубияна.

– Вот ещё! – возмутился парень. – Ты подвергаешь мою жизнь опасности, а я тебе должен комплименты говорить?

– Как хочешь, – равнодушно сказала она и ткнула в следующего: – Слушаю тебя.

Голос этого мужчины явно охрип от воплей, но, кажется, он постарался ещё и изменить его, и Алиса прислушалась – было в его интонациях что-то знакомое. Хотя, она не запоминала местных парней, не стоило напрягать память, тем более говорил он банальные вещи:

– У тебя красивые волосы, у второй глаза, а у третьей милые губки.

– Сойдёт, – кивнула Алиса. – Теперь ты, – предложила она последнему.

Тот, смущаясь и пришепётывая, тихо сказал:

– Ты – самая красивая девушка, которую я встречал в своей жизни. Та, кто стоит справа от тебя – очень добрая, это видно по её глазам. А та, что слева – тоже красивая, но строгая. И это неплохо, честное слово!

Алиса рассмеялась и сказала:

– Рин, он считает тебя строгой – сойдёт это за комплимент?

– Сойдёт, – кивнула Марина и велела подругам: – Снимайте каблуки – нам нужно будет надёжно упереться ногами в землю. Хватайте за ветку, а ты крепче держись, – указала она тому, кто чаровал их своими ямочками.

Через несколько минут мужчина стоял на твёрдой поверхности и помогал девушкам вытащить второго, мало разговорчивого товарища. Потом они вдвоём вытянули третьего, а вот насчёт грубияна пришлось посражаться с разъярённой Алисой, требовавшей оставить его тут до завтра, чтобы он подумал над своим поведением.

Грубиян не сдавался и рьяно отбрёхивался:

– Почему я должен говорить вам комплименты, если вы мне не нравитесь? Я не собираюсь лицемерить!

В итоге Алиса сказала:

– В следующий раз при нашей встрече я вылью тебе на голову вишнёвый кисель, невежа! Идём отсюда, девчонки!

И девушки, подхватив туфли в руки, ушли, чтобы не видеть, как трое чумазных идиотов будут вытаскивать четвёртого. Естественно, они перепачкались так, что и без предварительных советов с тётей Джулией было понятно – эти вещи станут тряпками для уборки дома, и это бесило ещё сильнее потому, что в таком виде пришлось идти через посёлок в то время, когда все возвращались с работы и едва скрывали свои улыбки.

Глава 7. Листья пожухли

Возвращаясь домой, девушки с удивлением обнаружили, что вокруг Дерева Желаний столпились люди, но подойти туда в столь неприглядном виде они не решились. Однако недолго для них это оставалось тайной – едва они пришли домой, помылись и переоделись, как к ним прибежали несколько женщин и принялись наперебой рассказывать:

- Листья пожухли!
- Некоторые ленточки сорвало и унесло ветром – не найти!
- Неужели беда снова к нам пришла?
- Госпожа Гольд, скорее найдите Ваш перстень! Может, он закатился куда?

Джулия то грустно качала головой, то тяжело вздыхала, то ободряюще похлопывала гостей по плечам, уверяя:

- Я сделаю всё, что в моих силах, обещаю.

Наконец, гости разошлись – никто не отменял вечерние домашние дела, – и жильцы дома, остались одни. Марина не могла поверить в то, что спрашивает, но дольше ходить кругами смысла не было:

– Госпожа Гольд, хватит хранить свои тайны, Вы же видите, что дело зашло слишком далеко. Расскажите уже мне, что на самом деле значит ваш перстень? Алиса сказала, что это – очень древняя реликвия. Диана пыталась уверить меня, что он волшебный. Но если перстень действительно имеет какую-то магию, то как его вообще могли похитить? Объясните мне!

Джулия расположилась в кресле гостиной и предложила девушкам сесть на диван. Кузины усадили Марину между собой и устали на госпожу Гольд, словно собирались впервые слушать занимательную историю.

Хозяйка дома с явным разочарованием посмотрела на Марину, пообещавшую ей найти перстень – кажется, они обе не особо доверяли друг другу, поэтому старшая сделала шаг навстречу:

– Ты можешь мне не верить, Марина, но этот перстень действительно, можно сказать, волшебный. Можешь улыбаться, сколько хочешь, но именно он защищал наше поселение от гнева Анны. И стоило этому перстню исчезнуть, как начались беды – как и было предсказано. Это старая история, она записана вот в этой книге, – словно волшебница, Джулия откуда-то сбоку от кресла вытянула весьма потрёпанную тетрадь. – Я не дам её тебе, ведь ты не из нашей семьи, и кое-что тебе знать не положено. Но я прочитаю то, что, возможно, поможет найти перстень.

- Вот спасибо! – буркнула Марина. – А сразу нельзя было прямо всё рассказать?

– Думаю, ты бы мне не поверила, – спокойно заметила Джулия. – Я и сейчас сомневаюсь, что ты примешь истину, но медлить больше нельзя. Думаю, ты догадываешься, что это – дневник нашей прародительницы Инессы Гольд. Итак, я начну с того места, где она упомянула про перстень: «Это замечательное украшение подарил мне возлюбленный с благословением меня

и моего потомства. Кажется, он сильно переживает из-за того, что случилась такая путаница. И всё же, надев на палец этот перстень, я почувствовала спокойствие. Кажется, даже воздух около меня стал более свежим».

Диана не удержалась и перебила маму, привлекая внимание Марины похлопыванием по плечу:

– Чтобы ты понимала, это пишет девушка. У неё скоро должен родиться ребёнок, но с некоторых пор ей начали сниться страшные сны, и тогда её мужчина подарил ей этот перстень, который благословил в монастыре, находившемся в те времена высоко в горах. Невозможно сказать точно, было ли это делом веры, но сразу после этого у нашей беременной прародительницы исчезли кошмары. И в дальнейшем, что бы ни происходило вокруг, эта девушка, её потомство и место, где они проживали, было как будто кусочком рая. Понимаешь?

Прикрыв ладонью глаза, Марина поинтересовалась:

– И что именно в сказанном вами должно убедить меня в том, что этот перстень волшебный? – Она встала, вырвавшись из объятий подруг, и прошлась по гостиной, заложив руки за спину. Повернувшись к сидящим и начала перечислять: – Беременные склонны к паническим настроениям: появление нового человека – тот ещё квест для любой будущей мамы, особенно если перед этим случилась какая-то «путаница». Что бы это ни значило. Далее, ей дарит перстень человек, которого она любит, которому доверяет, и всё сразу само собой налаживается. Возможно, потому что проблемы были исключительно в голове девушки, а когда ей сказали: «Не бойся, я всё решил!» – она поверила, перестала бояться, успокоилась, и ей показалось, что «даже воздух стал свежее».

Алиса перебила закидывающую их рациональными объяснениями подругу:

- Заметь, облегчение после появления этого перстня ощутила не только Нэсси: многие заметили, что под защитой этого украшения им живётся куда лучше, чем прежде.

Марина словно не услышала её:

- В том, что люди стали жить хорошо, тоже нет ничего странного: если пришёл новый правитель, он, наверняка, ослабил давление налогами на крестьян. Тут хорошая местность, где почти всегда обильные урожаи, значит, не было голода. Посёлок стоит в стороне от общих дорог, поэтому на него редко обращали внимание любители пожить за чужой счёт. То есть, основные потребности людей удовлетворялись сами собой, без вмешательства чуда, и этого вашим предкам хватило для того, чтобы считать перстень магической вещью.

– Ты не права, Рин, – снова перебила подругу Алиса. – История нашего посёлка не всегда была такой безоблачной. Но именно с момента появления здесь... мужчины, а потом и его перстня, тут всё изменилось.

Марина строго посмотрела на неё, вернулась на своё место и обратилась к хозяйке дома:

– Госпожа Гольд, допустим, украшение и впрямь магическое – как его могли похитить?

Джулия закрыла старый дневник, посмотрела в окно и с грустью сказала:

– Очень просто, Марина. Этот перстень защищает любого, за кого берёт ответственность. И дело в том, что наша прародительница начала такую традицию: каждый, кто родился в этом посёлке, автоматически попадал под благословение перстня. Если кто-то приезжал и искренне мечтал тут остаться, тоже становился, как бы, своим. А перстень защищает от врагов, а не от «своих». Поэтому я могу сказать одно – этот перстень у кого-то из местных. И от этого на душе ещё отвратительнее...

Некоторое время все молчали, обдумывая сказанное. Марина вспомнила:

– Могла ли Анна похитить перстень?

Джулия уверенно покачала головой:

– Нет, ведь изначально этот, говоря по-современному, артефакт был создан защищать нашу Нэсси именно от самой Анны.

– В каком смысле? Было какое-то предсказание, что рядом с вашей семьёй со временем появится некто с таким именем, и это будет ваш враг? – удивилась Марина.

Диана снова мягко тронула её за плечо, привлекая к себе внимание:

– Нет, Анна живёт очень давно. Нэсси написала, что эта женщина заключила сделку с каким-то божеством, что не умрёт, пока не отомстит нашему роду: будет сеять страх и ненависть, вредить всему живому и портить любое имущество. А после смерти станет полноценным духом-служителем этого божества.

Марина широко раскрыла глаза, пытаясь понять – Диана это говорит всерьёз или сейчас Алиса крикнет: «Поверила, глупышка?» Она даже переспросила:

- Неизвестное божество, дарующее людям бессмертие? Ди, ты не шутишь? Сама-то в это веришь?

- К сожалению, да, - расстроенно кивнула Диана и нервно хрустнула пальцами. Затем взяла себя в руки, расправила плечи и продолжила: - Ты нас попросила поделиться сведениями – мы делимся. А верить нам или нет – дело твоё.

Алиса дёрнула подругу за волосы, и когда та повернулась к ней, сказала:

- Просто слушай и отделяй правду от надуманных за долгое время сказок. Так ведь работают следователи – ищут крупницы истины в горах лжи.

Марина повернулась к Джулии и потребовала:

- Продолжайте, постараюсь больше не перебивать.

- Хорошо, - согласилась Джулия, поправила короткие прядки волос и продолжила: - Взамен этот необычный покровитель наградил Анну силами, которые не положены ни одному человеку. Продлил её жизнь до тех пор, пока в сердце девушки будет полыхать ярость. Но это

была плохая идея, потому что мужчина позаботился о своей возлюбленной и их потомстве, защитив с помощью перстня, а Анна застряла тут: она не может покинуть эту местность, пока не отомстит. Не может прекратить своё существование, пока не исполнит свой замысел. Не может угасить свою злость, ведь иначе умрёт, не отомстив. Представляешь, что это за жизнь? Врагу не пожелаешь!

Марина с удивлением посмотрела на Джулию – ей показалось, или она услышала в голосе госпожи Гольд нотки жалости к этой злой Анне? Но другая мысль отвлекла её, и она спросила Алису:

– И зная всё это, ты нас потащила в лес? Что у тебя в голове, Лис?

– Не ругай её! – возмутилась Диана, видимо, привыкшая защищать «младшую» кузину.
– Я тоже знаю эту историю, но и у меня возникали подобные мысли, потому что перстень действует только в посёлке, а вернее – рядом с кем-то из нашего рода. Если же его выкрали и вынесли из посёлка, то это больше не магический артефакт, а просто милая побрякушка. Поэтому я подумала, что Анна могла кого-то подговорить...

Марина возмутилась:

– Почему у вас столько тайн от меня? Как я могу вам помочь, если вы всё время от меня что-то скрываете? Я хочу быть уверенной, что вы мне доверяете, а не блуждать в темноте!

Алиса обняла подругу за плечи и сказала:

– Теперь ты знаешь всё, что может помочь тебе найти наш перстень.

Но Марина стряхнула её руку с плеча и потребовала:

– Тогда расскажите мне про дом с призраком – кто тот призрак и почему его до сих пор не уgomонили?

Словно очнувшись от собственных мыслей, в разговор девушек снова вступила Джулия:

– Про того человека, ставшего местным Призраком, нам известно очень мало, Марина. Он прибыл сюда вместе с женщиной нашей Инессы. Но потом что-то случилось, этот человек погубил всю свою семью и себя. Кажется, было проведено несколько обрядов по его упокоению, и на какое-то время Призрак исчез, но потом снова объявился, и наши старосты как-то смогли с ним договориться и даже привлечь его помогать им решать проблемы посёлка. Больше мы ничего не знаем про эту неупокоенную душу.

Марина испытующе смотрела на госпожу Гольд несколько секунд, потом, вздохнув, объявила:

– Значит, нам надо наведаться в тот дом и разузнать, что это за призрак и почему он помогает жителям посёлка?

Глава 8. Гости в Зелёном Особняке

Мужчины какое-то время молча шли по дороге, переваривая полученную друг от друга информацию. Макс не особо обрадовался, когда узнал, что эти бестолковые горожане искали именно его дом в надежде, что он даст им приют на долгие и неопределённые «несколько дней».

Однако вспомнив, как сидел вместе с ними в болоте, претерпевал унижение от девушек и потом был спасён именно этими «бестолковыми приезжими», он подумал: что случится плохого, если в его доме поживёт кто-то ещё, кроме него и недовольной Сары? Ведь его одиночество давным-давно разрушено нежеланной гостьей.

Внутренне согласившись принять у себя парней, он внезапно ощутил давно забытое удовольствие и зачем-то предложил:

– Если уж вы останетесь у меня, не стоит ли нам действительно осмотреть достопримечательности этого места? Я тут живу почти два месяца, но редко выходил из дома, поэтому будем открывать тайны этого посёлка вместе.

Доминик улыбнулся и сказал:

– Отличная идея. Только нам нужно для начала помыться и переодеться. И есть ещё условие, которое нужно выполнить, чтобы у моих друзей не возникло проблем: кое-кто до времени не должен знать о том, что мы приехали сюда. Такое возможно?

Макс задумался, потом уверил:

– Не хотите попасть кому-то на глаза – не ходите там, где собирается основная масса людей, а именно в центре посёлка. Но тут есть место, которое местные обходят десятой дорогой.

– Твой дом? – усмехнулся Виктор.

Макс шутку парня оценил и довольно болезненно ткнул его кулаком в плечо, заявляя:

– Это – второе место. Но есть ещё один дом, который они стараются не посещать ни при каких обстоятельствах. А меня это место притягивает, как магнитом, но идти туда одному – та ещё затея, потому что в том доме, если верить рассказам местных, живёт призрак.

– Призрак? – охнул Николас и даже немного обогнал Макса, чтобы заглянуть тому в лицо, но оно было чумазым и бородатым, поэтому приезжий не понял, издевается над ними этот бирюк или реально верит в местный фольклор?

Тем временем Макс продолжил идти, не сбавляя шага, и рассказывать:

– Этот дом стоит почти в центре посёлка, но на отдельном пустыре.

– Он чёрный такой? – поинтересовался шагавший с ним в ногу Виктор.

– Да! – почти обрадовался Макс. – Вы его уже видели?

– Конечно, мы шли мимо него, когда искали твой дом! – снова приноровился к быстрому ходу Макса Николас.

– Не могли вы проходить мимо него, – неуверенно ответил Макс и даже притормозил. – Кто вам подсказал дорогу?

– Какой-то старик, – ответил идущий чуть позади Доминик. – Но он говорил так много, что мы решили просто ориентироваться на твою «самую высокую ель».

Макс сам себе кивнул:

– Тогда понятно, как вы угодили в болото! Местные редко сюда ходят. Говорят, где-то тут живёт вековая ведьма. Когда-то люди не боялись и входили в лес с любой стороны, но не теперь. Вы, блуждая по посёлку, свернули не там, поэтому прошли мимо дома с призраком и вышли к заброшенной тропе. Теперь не отставайте от меня. Я редко бывал в посёлке, но лес изучил достаточно хорошо.

– Что ж ты нас не вытащил? – возмутился Николас, снова подпрыгивая от нетерпения, чтобы заглянуть в бородатое лицо.

Макс усмехнулся:

– Просто я ни разу не попадал в болото. Как-то умудрялся его обходить, поэтому не обладаю навыками поведения в трясине. Всё же, хоть они меня и выбесили, придётся при очередной встрече с этими девушками поблагодарить их.

Парни задумчиво помолчали, продираясь сквозь ветви деревьев к дому Макса, который оказался намного дальше, чем им могло показаться. Однако дорога была вполне приятной, несмотря на то, что сами парни источали смрад болота.

Наконец они вышли на поляну, и приезжие застыли в недоумении: как это чудо могло оказаться в таком месте? Старинный, но ухоженный домик, выкрашенный в различные оттенки зелёного, почти сливался с лесом, густеющим сразу за ним. Доминик с восторгом заявил:

– Николас, нам нужно устроить тут фотосессию!

– Никаких фотосессий! – возмутился Макс. – Увижу, что вы снимаете мой дом – выгоню назад в болото! Я не для того его купил почти в лесу, чтобы все, кому не лень, пилились на моё жилище.

Доминик примирительно выставил руки вперёд:

– Как скажете, хозяин! Это просто профессиональное – искать интересные места для съёмок.

На пороге дома неожиданно появилась очень красивая девушка, и мужчины в восторге застыли, рассматривая все обнажённые участки на теле Сары. Девушка смутилась и спросила:

– Дорогой, кто эти люди?

– Дорогой у тебя крем для пяток, – довольно грубо отрезал Макс. – А это – мои друзья, и они будут жить в моём доме. И один из них поселится в той комнате, которую ты заняла незаконно!

Сара поморщилась и спросила:

– И где должна жить я? Перебраться в твою комнату?

Макс отстранил наглую девушку и прошёл внутрь дома, равнодушно бросив:

– Даже не мечтай! И мне плевать, где и как ты будешь жить. Хотя, если ты оставишь мой дом, я буду тебе признателен!

Мужчины прошли следом за хозяином, встревоженные этой перебранкой. Все понимали, что перед ними развернулась ссора влюблённых. Но на чью сторону они должны встать, было непонятно, поэтому парни с сочувствием смотрели в спину Макса и со смущением на стройные голые ноги Сары.

Через час ситуация изменилась, потому что, приняв душ, мужчины сходили в посёлок за своими вещами, признав, что маршрут, который им изначально предложил местный старик, действительно был более коротким и удобным.

Парни вернулись в дом, нагруженные чемоданами и рюкзаками. К тому времени у порога уже стояли чемоданы Сары, и Макс довольно потёр руки: кажется, у него получилось избавиться от этой надоеды!

Глава 9. Ночь в Чёрном Доме

Сара после перебранки с Максом вернулась в дом, прислушалась к журчанию воды в его комнате, на цыпочках прошла дальше и ещё раз осмотрела замок на двери кабинета. Затем снова спустилась и прошла в помещение, которое служило прежним хозяевам чуланом.

В этой крошечной комнатухе можно было найти всё, что душе угодно. Девушка почти сразу обнаружила моток жёсткой проволоки, а также инструмент, которым можно было придать формы тонкому металлу.

Пробежавшись по лесу в облике зверя, она решила, что больше не стоит тешить себя мечтами и иллюзиями: её отвергли, это больно, а за боль должен заплатить тот, кто её причинил. Поэтому она просто возьмёт с Даггера оплату.

Сара едва успела отнести находку в свою комнату, как в гостиную вернулся Макс, а постепенно ей на глаза попались и остальные уже не чумазные мужчины. Цепкий взгляд девушки ещё в первую встречу на террасе оценил луки гостей, а одного даже признала – самая знаменитая модель их времени! Что бы у них в дальнейшем ни произошло с Максом, но терять лицо перед Домиником Стоуном она не собиралась.

Увидев мужчин чистыми и наряженными в простецкие прикиды Макса, девушка вежливо поприветствовала каждого и поспешила покинуть место скопления посторонних людей.

Пока парни ходили за вещами, Сара сделала несколько важных дел: она изготовила довольно приличную отмычку, способную подцепить тяжёлый язычок старого замка и отодвинуть его.

Затем она собрала вещи и освободила комнату, демонстративно выставив чемоданы на обозрение мужчин, словно намекая: вот, сколько мне нужно вынести, чтобы убраться отсюда – и это процесс долгий. Почему-то она была уверена, что Макс и сам ей не поможет, и гостям своим не позволит.

Поэтому для дальнейшего проживания она облюбовала уголок на чердаке, куда забралась как-то, пока Даггер, в очередной раз унизив её, оставил дома одну. Сара перетащила туда несколько одеял и устроила себе довольно удобное ложе.

А ещё она обнаружила, что на чердаке вполне приличная сотовая связь, поэтому, не теряя времени и сил на сомнения, отправила письмо в департамент по надзору за незаконными обращениями. Эта идея пришла ей в голову спонтанно, она не стала расписывать ситуацию, просто намекнула, что её друг не питается дома, а живёт рядом с лесом и, по её наблюдениям, должен был уже погибнуть от голода, но в данный момент выглядит куда лучше, чем когда питался за обеденным столом.

За долгие годы работы в самой продажной профессии, Сара усвоила, как бывает опасно оставлять доказательства своих подлых дел. Поэтому она написала донос со своего резервного адреса, после чего тщательно почистила историю в телефоне, удалила отправленное письмо, а адрес департамента скинула в бездонный «чёрный список», удалив все следы своего пребывания на той странице.

Когда мужчины вернулись, Сара уже сидела у себя на чердаке и прислушивалась к тому, что творилось внизу. Из-за толстых перекрытий, которые, к тому же, постоянно скрипели, девушка почти ничего не слышала, но поняла, что парни собрались этой ночью куда-то сходить.

Это было ей на руку, и она радостно улыбнулась: уже этой ночью получится сделать всё, что задумала, а с завтрашнего дня она начнёт по одному таскать свои чемоданы под Дерево Желаний.

Алиса уверенно шла вперёд, потому что, пережив в городе много неприятных приключений, она поняла, что больше всего стоит бояться не эфемерных призраков или невнятных проклятий, а живых людей, способных реально причинить вред.

Она не прислушивалась к пересказам местных легенд от Дианы, потому что слышала их сотни раз: голоса, раздающиеся в самый тёмный час суток, блуждающий свет внутри дома, внезапно открывающиеся окна и двери.

Но больше всего местных жителей поражал тот факт, что Призрак почти всегда знал ответы на любые их вопросы. Алиса усмехнулась про себя, подумав, что вопросы селян были не такими уж сложными, и предсказать, как будет развиваться то или иное событие, было проще простого.

Она и сама могла поведать им, наблюдая за погодой, каким будет урожай, как сильно расплодятся животные или погибнут (зная их возраст, чего там гадать?) Ещё проще было предсказать браки, стоило тихонько постоять в сторонке под Деревом и послушать местные сплетни.

Наконец девушки подошли к Чёрному Особняку и остановились. Луна отражалась в отполированных до блеска облицовочных дощечках, и казалось, что дом сияет в ночи. Диана испуганно сглотнула, и Алиса спросила:

– Может, останешься тут?

– Нет, так мне будет ещё страшнее!

Будучи на несколько порядков смелее своей «старшей» кузины, Алиса кивнула и открыла дверь. На неё сразу пахнуло брошенным помещением: чем-то прелым, застывшим, влажноватым, тяжёлым для дыхания.

– Тут так холодно, – прошептала позади Диана.

– Тут нормально, – уверила Алиса кузину. – Влажно и плохо пахнет. Но ничего странного в этом нет – дом давно не отапливался и не проветривался. Тут, наверное, полно плесени. Дай мне руку, трусишка.

Диана протянула кузине ладонь, и Алиса ощутила, как ледяные пальцы буквально начали вытягивать тепло из её руки. Она подтянула к себе кузину и обняла её за талию, успокаивающе похлопывая.

Подруги двинулись вперёд. Дальше было немного получше, потому что в первой же комнате было открыто или выбито окно – в темноте было сложно разглядеть. Вероятно, когда-то это была приёмная, но теперь – просто заброшенное пустое помещение, в котором гулял прохладный ночной ветерок.

– Смотрите, – указала Марина на зияющее отверстие камина.

Для их местности это было привычным делом, и Алиса не сразу сообразила, что именно смутило подругу? Присмотревшись, она возмутилась:

– Что за чёрт?

– Это вряд ли, – усмехнулась Марина.

– Что не так? – прошептала Диана, глядя на поленья, сложенные в камине. Затем удивлённо распахнула глаза и спросила: – Кто это сделал?

Алиса усмехнулась:

– Догадайся сама.

Диана упрямо покачала головой:

– Этого не может быть!

Но Марина подошла поближе и в неясном свете луны, по косой заглядывающей в окно, осмотрела следы около камина. Уверенно сказала:

– Тут нет пыли. Кто-то тщательно подтирает за собой следы. Я ещё подумала: почему так влажно? А этот иллюзионист, оказывается, полы за собой моет. Но тут из-за открытого окна они быстро высыхают, а там влажность никуда не девается... Так, а что это тут у нас? – достала она одно полено и показала Алисе.

Та прищурилась, для верности потрогала полено и тоже усмехнулась:

– Ну, каков мерзавец! Дымовые шашки! Это как же надо всё спланировать, чтобы...

– Это делается не в первый раз! – перебила подругу Марина. – Просто поймали мы его только теперь. Ну, Ди, ты всё ещё веришь в Призрака?

Ошеломлённая Диана побледнела так, что, кажется, её лицо засветилось во тьме. Словно этого было мало, что-то в соседней комнате упало, и Алиса резко оглянулась на дверь.

– Сквозняк, – предположила она.

– Фокусник, – отмела её догадку Марина.

– Призрак гневается, – одними губами произнесла Диана.

Чтобы уверить местную подругу, что ничего ужасного за дверью нет, Марина уверенно пошла к выходу в соседнюю комнату. Однако стоило ей взяться за ручку, как дверь распахнулась, и прямо перед ней возник бледный силуэт.

Вскрикнув от неожиданности, Марина схватилась за что-то, судорожно дёрнула, и, вопя во всё горло, бросилась на выход. За ней, также оглашая дом визгами, помчалась Алиса, таща за собой оцепеневшую от ужаса Диану.

Они неслись по уснувшему посёлку, петляя по закоулкам и едва сдерживая вопли ужаса, а позади них раздавался страшный вой, сопровождавший их почти до порога дома.

Джулия сбежала с лестницы в одной пижаме, подсвечивая себе телефоном, и испуганно спросила:

– Что случилось?

– Мама! – бросилась ей на грудь Диана. – Он существует! Призрак существует – я сама его видела! Он просто огромный!

Джулия испуганно прижала к себе дочь и попросила:

– Успокойся, милая! Сюда он точно не придёт.

– Откуда ты знаешь? – рыдала Диана на плече у мамы. – У нас больше нет защиты, мы бессильны перед злом! К тому же кто-то загадал злое желание – ты же слышала!

Алиса от страха стучала зубами, не в силах успокоить болезненную одышку и переполненное сердце. Рядом Марина с округлившимися от ужаса глазами вытирала пот какой-то светлой тряпкой, которой Алиса прежде не видела.

– Что это... у тебя? – прерывисто спросила она, стараясь восстановить дыхание.

– Не знаю, – изумлённо посмотрела Марина на тряпку в своей руке. Её грудь тоже вздымалась, а волосы прилипли к вискам, но она развернула лоскут и спросила: – Рукав?

Алиса протянула руку и забрала у подруги находку. Внимательно рассмотрела её, посмотрела на просвет, помяла в пальцах, после чего усмехнулась и сказала:

– Обрати внимание – не просто рукав, а настоящий лён, на минуточку. И вот эта толстая нить через семь тонких – понимаешь, про что я?

Слегка успокоенная насмешливым тоном подруги, Марина присмотрелась к клочку ткани и с видимым облегчением кивнула: совсем недавно очень знаменитый бренд для своей новой коллекции заказал ткань именно такого плетения. Алиса и Марина знали об этом, потому что им было предложено представлять эту коллекцию, но сам договор, в котором описывались модели и правила обращения с ними, был ещё на рассмотрении. То есть, сама коллекция ещё не представлена, а кто-то уже носит вещи этого бренда?

– Староста Дон ни при чём, – уверенно сказала Алиса.

Марина кивнула:

– Конечно, это был не он. Это могли быть такие же любопытствующие, как и мы. И тот ужасный вой, который издавал типа призрак, может оказаться таким же воплем ужаса, как и наши визги, просто... то был мужчина. И, похоже, мы напугали его не меньше, чем он нас! Паразит! Испортил мне расследование! Ди, успокойся, – раздражённо прикрикнула расстроенная Марина на подругу, – это был не Призрак.

Диана почти сразу успокоилась и уже с интересом наблюдала за кузиной. Алиса аккуратно положила на стол оторванный у кого-то рукав и сделала вывод:

– Итак, мы узнали, что староста подстраивает результаты разговора с Призраком. Для этого у него должны быть помощники, и точно не местные, потому что во время обряда все селяне собираются возле Дерева. Возможно, сегодня мы были рядом с тайным помощником старосты.

Джулия удивлённо спросила:

– А причём тут господин Дон? Он из семьи, которая хранит наши тайны. Ему не нужно обманывать народ, чтобы получить над нами власть – он и так наш лидер по праву рождения.

Алиса покачала головой и спросила:

– Почему ты такая наивная, тётя? Сейчас люди стали такими жадными, что я не удивлюсь, если у вашего старосты на счетах за рубежом огромные суммы денег, ведь вы постоянно что-то жертвуете Призраку!

– Ну, что ты такое говоришь? – рассмеялась госпожа Гольд. – Что мы можем дать? У нас, кроме урожая, ничего нет.

Алиса не стала спорить, вспомнив, как Призрак попросил у людей их лучшую одежду. Тётя могла не знать, что вещи, подаренные ей племянницей, стоили дорого, даже если продавать их, как «бывшие в употреблении».

Она считала, что современные технологии могли заставить и их наивных селян желать чего-то гораздо большего, а староста, получается, был единственным человеком, для которого открыты все возможности. И, судя по рассказам тёти, только у семейства Гольд да у старосты Дон дома стояли компьютеры.

Ещё раз посмотрев на рукав, Алиса сказала:

– Получается, теперь у нас вопросов куда больше, чем ответов.

Марина задумчиво добавила:

– Ты вот сказала про технологии, и я подумала: староста может справиться и сам. Ты видела то полено? Оно самовозгорающееся с таймером. То есть, тому, кто задумал какую-

то аферу, достаточно просто рассчитать дату и время, и полено само прекрасно сработает. Поэтому я всё больше склоняюсь к тому, что в том доме мы встретили туристов или сталкеров-блогеров, которые снимают контент в подобных местах.

Алиса согласно кивнула и развернулась, чтобы уйти наверх. Но внезапно затормозила и спросила:

– Ди, что ты там говорила про плохое желание?

Джулия испуганно прижала к себе всхлипнувшую дочь и сказала:

– Алиса, не говори мне, что ты забыла: если листва на Дереве Желаний пожухнет, значит, кто-то загадал плохое желание, и оно обязательно сбудется, но ветка, на которую было привязана лента, погибнет. И все желания на этой ветке сбудутся, но в обратную сторону.

Алиса кивнула:

– Точно, вспомнила. Но давайте не паниковать раньше времени. А то получится, как с призраком, которого мы сегодня испугали.

Глава 10. Тень в кабинете

Сара быстро открыла дверь новой отмычкой и вошла, наконец, в «святая святых» Макса Даггера, которого все знали под псевдонимом Кросс Сильвер – знаменитый писатель современности, выдающий по три-пять хоррор-детективов в год, которые сразу становились бестселлерами.

Об этом Сара узнала, пройдя через кучу испытаний. Вначале были только догадки, но когда Даггер полностью ей поверил, она получила доказательства, и теперь являлась чуть ли не единственной хранительницей тайны Кросса Сильвера.

Свет зажигать не стала, воспользовавшись фонариком телефона. Осмотревшись, Сара усмехнулась – она узнавала стиль своего бывшего: в век цифровых технологий этот парень продолжал таскать с собой толковые словари и энциклопедии, сверяя данные, полученные через интернет, с теми, что были напечатаны в его устаревших книгах, прямо сейчас стоящих на стеллаже около стола.

Возле окна – кресло, в котором мужчина, Сара была уверена, перечитывал распечатанные отрывки и искал в них несовершенства, лишая редакторов их законного хлебушка.

Ноутбук оказался в режиме ожидания, и она уверенно нажала на кнопку. Экран ожил незамысловатой картинкой, на которой высветилось: «Введите пароль». Пальцы зачесались – снова её успех зависел от их ловкости! Она вставила флэшку с программой-вирусом, и через минуту уже рассматривала строчки новой главы.

Эта работа была почти завершена, и Сару не остановило, что Макс ещё не поставил точку – это даже хорошо! Она открыла ещё одну вкладку и увидела все сюжетные линии, имена героев с биографиями и историями взаимодействий. Порадовалась той скрупулёзности, с которой Кросс Сильвер прорабатывал свои миры.

Месть девушки была продумана до мелочей, хотя она откладывала её, надеясь, что Макс одумается. Не одумался, поэтому Сара решила ударить наглого мужчину по самому больному: она заберёт его славу! Никто не знает, кто такой Кросс Сильвер, и она решила выпустить эту книгу под собственным именем.

А потом, когда все почитатели знаменитого писателя увидят схожесть их стилей, она будет многозначительно молчать. Если же дело дойдёт до суда, девушка решила повернуть всё с ног на голову и обвинить Макса Даггера в плагиате.

Быстро сделав скриншоты и сбросив их себе на флэшку, Сара просмотрела документы, скинула себе всё, что могло относиться к этой книге (а возможно, новые идеи, которыми так и фонтанировал Кросс Сильвер). Уже собралась зачистить следы своего присутствия, удалить все файлы и закрыть ноут, как её внимание привлекла фраза, написанная напротив персонажа: «Таинственный Перс». Она приблизилась к экрану и зачем-то вслух прочитала:

Кротха Зварна, Угвуль Турма,

Шуорр Грода, Марворр Скредда,

Зельва Скратта, Изранна Суца,

Кзар'я Швала, Фроз Рива Раш.

На мгновение Саре показалось, что потух свет. Но как такое возможно? Мог погаснуть один экран, но не оба сразу. Её передёрнуло от внезапно остывшего воздуха. Она посмотрела на экран ноутбука и даже протёрла глаза: вся страница плыла, и буквы менялись местами.

Задержав дыхание, она сильно зажмурилась, посчитала до пяти, а потом открыла глаза. Сара опустила руки и сглотнула: всё было в порядке, вот только краски словно потускнели, приблизившись к чёрно-серым оттенкам.

От испуга её мышцы на шее внезапно сжались, и девушке показалось, что кто-то сел ей на плечи. Покрутив головой, она быстро доделала всё, что не успела завершить, вытащила флэшку и пошла к себе на чердак. Потирая шею и плечи, она забыла запереть дверь в кабинет.

– Чёрт! Что это было? – никак не мог уговориться Доминик.

– Призрак? – испуганно поинтересовался Николас.

Он из-за своего небольшого роста, естественно, не рассмотрел того, что было за дверью, но Макс видел светлый силуэт, который набросился на Доминика, словно обезумевший. А потом сбежал, прихватив с собой рукав мужчины. Оторвал рукав одним махом – вот это сила!

В призраков Макс не верил, хотя знал про них всё: от художественно-кинематографических выдумок до «свидетельских показаний» тех, кто уверял, что взаимодействовал с ними лично.

Естественно, так орать и рвать на других одежду призрак не мог, но, кто бы это ни был, испугал он их знатно! Ещё раз подумав, Макс решил, что это была подружка синеволосой девушки – ну, не Диана же!

Местные этот дом обходят десятой дорогой даже днём. Из приезжих тут только он да Сара. Теперь вот эти трое и две девушки, что увидели их сегодня днём в самом неприглядном положении. Скорее всего, именно они и пришли посмотреть на «призрака», а нарвались на таких же любопытных мужчин.

К счастью, до этих воплей парни успели обойти несколько комнат, и Макс проникся к этому дому какой-то мистической симпатией. Ему казалось, что кто-то строил это здание, согласовывая план с ним – так всё располагалось правильно и гармонично на его взгляд. Он даже был уверен, что, пробудь они там чуть подольше, смогли бы найти пару-тройку потайных ходов и даже помещений.

В своё время Макс досконально изучил тему старых домов с их тайнами и много об этом писал. Планы старинных зданий теперь в его голове так и мелькали, накладываясь на планировку этого. Открывая следующую дверь, он точно знал, как будет выглядеть комната за ней.

Он не обращал внимания на своих новых друзей, но кое-что не смог пропустить: кажется, молчаливый Виктор тоже попал под очарование этого дома, потому что пару раз коснулся стен и подоконника, посмотрел вверх, словно что-то примеряя. Макс подловил его в моменте, когда тот притормозил, к чему-то прислушиваясь.

Однако шумел ни кто иной как Николас, решивший, что старинная рама, в которой, наверное, когда-то была картина, висит неровно, и её непременно надо поправить. Гвоздь, едва удерживавший её на весу, выпал из стены, увлекая за собой массивную конструкцию.

В этот момент Доминик, решивший, что они здесь уже всё осмотрели, двинулся в следующую комнату. Дальше было просто до паники страшно, поэтому мужчины не придумали ничего лучше, как с воплями выскочить из открытого окна и рвануть в сторону центра посёлка, к Дереву Желаний, где до сих пор стояла их машина. Они забились в спасительный салон и только тогда, спустя долгие пять минут, немного успокоились.

Не сразу им в голову начали приходить рациональные мысли. Каждый выдал своё предположение: сначала, естественно, самые невероятные, как Николас. Потом все высказали примерно ту же теорию, что пришла на ум Макс. Чтобы заполнить внезапно наступившую тишину, он посмотрел на Виктора и спросил:

– Я заметил, что тебя тоже заинтересовал этот дом?

Обернувшись к нему, Виктор неохотно сказал:

– Скорее, испугал. Мне кажется, что в таком доме могло бы быть счастье, но случилось что-то ужасное. И я это себе так ясно представил, что мне казалось, будто слышатся голоса. Хотя, наверное, это разговаривали те, кто нас так напугал, – внезапно рассмеялся Виктор, и лицо его стало таким лучезарным, что Макс оторопел: не ожидал он подобной эмоции от сурового однофамильца! Но тот снова его удивил, признавшись: – Я так орал в последний раз в детстве, когда мы залезли в соседский сад, нас там поймал хозяин и отстегал крапивой – помнишь? – спросил он у Доминика

И тот кивнул, хохотнув. Добавил:

– Больше всего тогда досталось Николасу.

Макс удивился:

– Вы так давно дружите?

– Да, – подтвердил Николас немного обиженно, – сам этому постоянно удивляюсь. У меня с этими придурками нет ничего общего. Я – добрый домашний парень, мне ли называть друзьями подобных бандитов?

Виктор повернулся к нему и заметил:

– Не прибедайся! Если бы не твои бредовые идеи с самого детства, мы бы никогда не стали теми, кем стали. Никто не видел в Доминике звезду, даже я. А ты сразу поставил на то,

что всем приелись феминные юноши, и самим девушкам давно хочется посмотреть на настоящего брутального мужчину!

Макс обернулся и ещё раз посмотрел на Доминика. Потом что-то припомнил:

– Так это ты – Доминик Стоун? Не скажу, что я хорошо тебя знаю. Просто мелькнуло пару раз твоё имя в новостях, а я сплетни запоминаю на профессиональном уровне. Прости, что не признал сразу – я миром моды не интересуюсь.

– Вот оно что, – рассмеялся снова Виктор. – А я-то думаю – чего это ты моей звезде так грубишь? А ты её просто не знаешь, получается?

– Кого? – удивился Макс. – У нас тут что – случайный тайный съезд звёзд, а я не в курсе?

Николас смущённо сказал:

– Это не случайно. Мы тут ради неё.

– Я – нет! – сразу отрёкся Доминик.

– Ну, и иди в пень, а не совместные съёмки тебе с моей Гольд! – возмутился Виктор.

Доминик похлопал друга по плечу и велел:

– Определись: тебе нужно, чтобы я ею восхитился и вступил в борьбу за её сердце или чтобы хладнокровно создал с ней коллаб и заработал тебе кучу «бабок»?

Виктор усмехнулся и промолчал. Макс прикинул – кто именно подходит на роль той самой, ради которой такие парни прибыли в этот Небом забытый посёлок?

На его непредвзятый взгляд подходили обе девушки. Синеволосая, конечно, красавица, но такая язва, что у Макса даже сейчас желудок к горлу подтянуло! Вторая не так бросалась в глаза рядом с синей, но если не смотреть на её подругу, то именно на неё и хочется смотреть: мягкая, нежная, сосредоточенная на хороших делах.

Была ещё Диана, тоже, кстати, Гольд, про которую Макс подумывал с теплотой, но эту девушку хотелось видеть своей сестрёнкой – очаровательное создание, словно ожившая сказочная фея.

Внезапно Макс бросил взгляд на Дерево сквозь лобовое стекло, поднял глаза и нахмурился. Темнота не давала полной картины, поэтому он вышел из машины, подтянул рукой ветку к глазам и посветил фонариком телефона. Трижды хлопнули дверцы сзади, и любопытный Николас спросил:

– Что ты тут увидел?

– Смотрите, – отодвинулся Макс.

На ветке, как и по всему дереву, были привязаны сотни ленточек. Но внимание приковывали листья – словно опалённые по краям, они скручивались внутрь, почти смыкаясь над серединой чёрными кантиками. Размяв в руке листок, Макс сказал:

– Они живые, но как будто кто-то обжёг им края. Я такого никогда не видел!

Остальные тоже потрогали листья и согласились с ним. Посветив в крону, парни отметили, что остальная листва на Дереве была в относительном порядке – зелёная, упругая, блестящая.

Поёжившись от внезапно налетевшего прохладного ветерка, Макс заметил, что одна ленточка, видимо, растрёпанная ветром, готова развязаться и улететь. Не совсем уверенный, что делает правильно, он привязал ленту покрепче и даже смастерил симпатичный бантик. Мужчины, глядя на это, промолчали, затем вернулись в машину и какое-то время обдумывали, что же могло произойти с деревом?

Неожиданно Виктор спросил:

– Макс, а почему к твоему логову нельзя проехать?

– Почему – нельзя? – удивился хозяин Зелёного особняка. – Надо просто выехать из посёлка, объехать его и вполне можно доехать прямо до ворот.

– А почему ты нам об этом раньше не сказал? – изумился Доминик, вспоминая, как они петляли по посёлку, то толкая, то подтягивая свои чемоданы.

– Так вы не спрашивали, – пожал плечами Макс.

– Показывай дорогу! – возмущённо велел Виктор.

Петляя по посёлку и выслушивая указания Макса, Виктор матерился, а Николас возмущался:

– Что тут происходит? Ни улиц нормальных, ни дорог!

Макс прищурился, припоминая, что ответил ему на такой же вопрос староста Дон:

– Раньше тут были улицы и всё, как положено. Но в какой-то момент дети начали строить дома рядом с родителями. Постепенно посёлок стал напоминать соты: старый дом и вокруг него несколько новых. Так вот и вышло, что проехать до нужного места не всегда получается, если ты свернул не на том перекрёстке.

Они прибыли к Зелёному особняку через полчаса – дольше петляли по посёлку, выбираясь из него снова какими-то козыими тропами. В доме стояла неприятная тишина, что очень насторожило Макса. Хоть ему было откровенно плевать на Сару, но та всё-таки жила в его доме. И все прекрасно знали, что эта девушка приехала в его дом против воли хозяина. А что, если...

Глава 11. Тяжесть

Прижав к груди руку, Макс помчался по дому. Диван в гостиной был пуст. Комната наверху, ещё раньше занимаемая Сарой, тоже выглядела нетронутой. Не нашёл он девушку и в своей постели. Если бы не несколько чемоданов у порога, он решил бы, что Сара уехала.

Посмотрев на лестницу, ведущую на чердак, мужчина отогнал от себя жуткое видение висящего на балке тела и поднялся по ней. Девушка лежала почти при входе на полу на стопке одеял. Включив экран телефона, Макс осмотрел её. Та никак не среагировала на яркий холодный свет. В то же время её лицо было не просто бледным – абсолютно бескровным. Макс позвал:

– Сара, с тобой всё в порядке?

– Макси? – хрипло удивилась та. – Кажется, я заболела. Прости. Я действительно хотела уехать, раз уж ты не можешь меня простить и снова принять. Но что-то со мной не так.

Максу хотелось верить, что Сара его обманывает, однако он уже почувствовал беду – она буквально влилась в его лёгкие вместе с тишиной, как только он вернулся домой. Потрогав ладонью лоб девушки, он испуганно вскочил – та была холодной, словно жизнь покинула её тело.

Склонившись над ней, он взял беспомощную Сару на руки, поднял и понёс вниз. Обеспокоенные гости не расходились, ожидая указаний от хозяина, тем более, свет в этом доме жигался вручную, и они, не зная, где расположены выключатели, стояли в комнате, освещённой тусклой луной. Уложив девушку на диван, Макс, наконец, зажёл свет и внимательно посмотрел на неё. При электрическом свете Сара казалась ещё более безжизненной.

– Что с ней? – испуганно спросил Виктор, рассматривая девушку, на которую днём не смел взглянуть.

– Не знаю, – растерянно ответил Макс, трогая Сару за запястье, словно это могло чем-то помочь ей.

– Её надо отвезти в больницу, – предложил Доминик.

Виктор кивнул и звякнул ключами от машины, демонстрируя собственную готовность. Макс снова взял Сару на руки и понёс её на улицу, по пути отмечая, что раньше она была немного плотнее в бёдрах, но он легко поднимал её и мог носить на руках, не уставая, по полчаса. А сейчас он словно нёс сразу двоих людей – такой тяжёлой казалась девушка.

Спустя час, они уже были в приёмном покое, и врачи кружились около Сары, измеряя ей давление, делая тесты и анализы, фиксируя ещё какие-то показатели. И все отмечали, что, кроме очень низкой температуры, девушка полностью здорова, хотя выглядела не лучше киношного зомби.

Максу предложили оставить её на ночь, и он решил, что так будет лучше – он точно не сможет спать спокойно, зная, что его девушка, пусть и бывшая, спит где-то на чердаке на полу в таком жалком состоянии.

Покинув больницу, друзья решили, что не хотят возвращаться в посёлок, поэтому нашли ближайший мотель и остановились там, сняв одну комнату на всех. Для более близкого знакомства запаслись пивом и снеками, но с удовольствием открыли бутылки только Николас и Доминик. Когда все с удивлением посмотрели на Макса, он объяснил:

– Не знаю, что завтра будет с Сарой. Мне нужно быть трезвым и хорошо соображать.

Виктор снова махнул друзьям ключами, показывая, что за рулём, и Доминик, с удовольствием отхлебнув пива, сказал:

– Теперь ты понимаешь, Николас, почему я не спешу получить права?

Однако друг его не поддержал. Он с любопытством рассматривал Макса. Потом поинтересовался:

– Кто тебе эта девушка?

– Моя бывшая, – не стал скрывать тот. – Мы с ней расстались почти год назад. Очень плохо. Я удивился, когда она приехала ко мне, чтобы снова наладить отношения.

– Ты нашёл себе другую? – снова любопытствовал Николас.

Остальные смотрели с таким же интересом, поэтому Макс сказал:

– Дело не в том, нашёл я кого-то или нет. Просто за это время я многое переосмыслил. В том числе, что есть отношения, которые тянут вниз. Сара стала для меня девушкой, разрушившей меня. Я едва восстановился, а тут снова появилась она. Поэтому я не желаю впускать её в свою жизнь снова. Но сегодня... Я просто не смог остаться в стороне – я же не совсем дикий зверь, чтобы бросить в беде человека.

Парни согласно кивнули и отстали от хозяина, снова принявшись по-дружески подтрунивать друг над другом. Макс, наблюдая за друзьями, с грустью осознал, что сам он, погружённый в свои вымышленные миры, так и не смог с кем-то по-настоящему сблизиться, и сейчас слишком остро замечал, что является для этих троих посторонним.

Наутро он проснулся с головной болью, словно вчера не отказывался от пива. Быстро умывшись, не стал дожидаться, пока проснутся остальные, и помчался в больницу, благо, она была всего в паре кварталов от мотеля.

Войдя к уже проснувшейся Саре, он отметил, что утро добавило красок девушке на лицо. Потрогав её руку, с удовольствием заметил, что она больше не была ледяной. Улыбнулся в ответ на робкую улыбку. Хотел сказать что-то ободряющее, но в этот момент вошёл врач и растерянно спросил:

– Вы уже тут? Мы не обнаружили в анализах госпожи Конт ничего подозрительного. К тому же, как вы видите, она уже чувствует себя прекрасно. Если желаете, можете её забрать домой.

Макс не желал, но доктор сказал это просто из вежливости, поэтому мужчина кивнул и вдруг понял, что, примчавшись один в больницу, он сделал огромную глупость: не спросил у парней номера их телефонов, и теперь ему нужно вызывать такси.

Расплатившись за пребывание Сары в больнице, он помог ей подняться и, придерживая за талию, вывел на улицу. На солнышке девушка даже повеселела и сказала:

– Ты меня извини. Это, наверное, нервы. Я надеялась на что-то, но вчера...

– Ты меня прости, – перебил её Макс. – Я вёл себя, как урод. Нам стоило просто поговорить. Ты ведь не дуручка, поняла бы, что прошлого не вернуть. Но я вёл себя, как обиженный щегол в папиных подтяжках! И вот к чему это привело.

Они молча вышли за ворота, и в этот момент кто-то окликнул мужчину:

– Даггер!

Неподалёку стояла машина Виктора, и все три друга сидели в ней, поджидая своего нового товарища. Макс решил отложить объяснения, помог удобно устроиться Саре, сел сам, и они поехали домой. Не стали въезжать в посёлок, сразу свернув на просёлочную дорогу, ведущую к Зелёному особняку.

Однако стоило им оказаться под мрачной сенью деревьев, как парни ощутили какое-то давление. Виктор открыл окно, уверенный, что это облегчит ему дыхание. Доминик прокашливался, Николас шмыгал носом, а Макс часто моргал, потому что ему казалось, будто перед его глазами меркнут краски. Парни морщились, поводили плечами, а девушка настойчиво терла шею, словно что-то на неё давило.

Дом встретил их настороженно – это Макс снова почувствовал, словно его друг, попавший в беду, смотрел на него испуганными глазами, но из-за страха не смел высказать проблему вслух. Мужчины, наконец, поднялись наверх и разошлись по своим комнатам. Макс помог Саре подняться и отвёл её в свою комнату. Объяснил:

– Пока окончательно не поправишься, поживи тут.

Сам поднялся на чердак и при свете дня оценил обстановку. В принципе, если прибраться, обмести паутину, тут вполне можно было жить. Он осмотрел потолок, вздрогнул, вспомнив свою вчерашнюю ночную фантазию, и нахмурился – небольшой участок в крыше выглядел, как люк.

Подойдя ближе, он пошевелил доску, и там действительно появилось приличное квадратное отверстие. Внимательно осмотрев пространство чердака, он заметил в углу рамку с натянутой на неё противомоскитной сеткой по размеру примерно подходящей к этому люку.

Совсем забыв и про гостей, и про больную бывшую, Макс с удовольствием заменил дощатый фрагмент на сетчатый, прибрался на довольно приличном участке, сложив непонятный хлам в дальний угол, расстелил одеяла и лёг на них, с радостью уставившись в голубое небо.

Почему он раньше не нашёл этого места? Хотя, приехав сюда, он первое время не желал ничего знать, просто бродил по окрестностям, мечтая выдышать из себя городской воздух вместе с воспоминаниями. И лишь совсем недавно начал замечать, что чувствует себя тут «на своём месте». Погладив под собой пол, он с благодарностью подумал: «Какой чудесный дом я купил! Сколько ещё загадок он хранит?»

Как будто в ответ на его мысли снизу слышались голоса, и Макс вспомнил, наконец, что он тут вообще-то не один. Неохотно встал, потрогал сетку пальцами и пошёл вниз. По пути заметил, что тревога снова возвращается к нему, словно кто-то незримый шепчет о надвигающейся опасности. Взял себя в руки, улыбнулся и смело шагнул в кухню, откуда и раздавались голоса.

Оказывается, парни, пока он был с Сарой в больнице, успели закупиться продуктами и теперь активно переносили их в холодильник. Доминик, вооружившись ножом, быстро и очень мастерски нашинковал овощи, порезал мяса. Балагурия и подтрунивая над Ником и Виктором, он уверенно готовил обед на всю честную компанию.

Макс тоже любил готовить и умел обращаться с кухонными предметами, но глядя на своего нового жильца, он понял, что ему есть, чему у того поучиться. Виктор, обратив внимание на расплывшегося в улыбке хозяина, пояснил ему:

– У нас такое правило: готовим по очереди. Сегодня день Доминика. Он у нас приверженец здорового питания. Завтра будет готовить Ники. Этот – любитель морепродуктов. Потом я накормлю вас лучшими мясными пирогами, которые вы можете себе представить! А ты чем будешь нас угощать?

Макс с недоумением осмотрел гостей, но те продолжали с интересом разглядывать его. Кажется, они уже всё решили за него. Немного смутившись, он сказал:

– Я не люблю готовить. Вернее, люблю, но у меня нет на это времени. Поэтому я просто готовлю себе сразу на неделю, а потом ем по мере желания.

Доминик нахмурился и спросил:

– Ты любишь готовить, но в твоей жизни есть что-то важнее твоего любимого занятия?

Макс помотал головой:

– Нет, ты всё понял неверно. У меня несколько занятий, которыми я люблю заниматься. Просто я давно расставил приоритеты, и теперь у меня так: несколько дней я... делаю кое-что, а потом день готовлю, день гуляю, чтобы набраться новых впечатлений.

Ник потёр нос и спросил:

– То есть, мы не попробуем твоей еды?

– Почему же? Моя очередь через два дня? Я обязательно приготовлю что-то вкусное.

– Я тоже могу помочь, – раздался сзади голос Сары.

Макс обернулся и увидел, что девушка сняла, наконец, свои микро-вещи и надела обычный вишнёвый домашний костюм. Ему захотелось подбодрить бывшую, но он решил, что её болезнь – не повод подвергать четырёх здоровых мужчин опасности отравления. Взяв девушку за плечи и усадив её на стул, он склонился к ней и попросил:

– Давай, ты не будешь заниматься тем, чего не умеешь. Просто выздоравливай скорее.

Сара протянула руку, видимо, желая обнять Макса, но тот быстро отстранился и попросил:

– Так тоже не делай. Я не изменил своего решения по поводу наших отношений. Как только ты поправишься, сразу вернёшься в столицу и... забудешь про меня.

Девушка расстроено вздохнула и впервые посмотрела на гостей этого дома пристально. Доминика она узнала ещё в первый раз. Остальные не были ей особо знакомы, но судя по их манере держаться, они не были простыми офисными служащими.

К примеру, этот мелкий блондинчик с хитрыми глазами слишком пристально смотрел на неё. Оценивающе, сказала бы Сара.словно сортировал её в своей голове, решая, к какой категории отнести. Кажется, она чем-то его не устроила, и острый взгляд превратился в скупающий.

Третий мужчина смотрел на девушку иначе. Холодок прокатился под кожей Сары, приподнимая волоски. Она могла поклясться, что до этого времени они ни разу не встречались, потому что точно не забыла бы парня с такой внешностью – не особо высокий, он, однако, занимал достаточно пространства, чтобы притягивать к себе внимание.

Сара встречала таких всего дважды – Макс Даггер и министр обороны. Этот парень был из их категории, но она могла поклясться, что до этого момента не была ему представлена. Однако всё в этом мужчине казалось ей знакомым. Кажется, она даже когда-то слышала смех этого парня – весёлый и заразительный.

Тот тоже не сводил с неё глаз, как будто изучая... нет, узнавая в Саре кого-то.

– Мы с Вами прежде не встречались? – неожиданно спросил Виктор.

Макс нахмурился, прочитав на лице Сары недоумение. Тихое смущённое «нет» было ответом. И всё. Обычно она, как самый настоящий журналист до мозга костей, не упускала возможности прошупать собеседника, но теперь просто сидела и растерянно смотрела на свои сложенные на коленях ладони. Виктор отвёл взгляд от лица девушки. И, словно почувствовав это, Сара снова потёрла шею.

Обед ели в тишине, и в этот момент Макс понял, что надо бы вот для таких случаев приобрести телевизор и установить его над холодильником. Сара закончила первой, поблаго-

дарила Доминика и удалилась. Как ни странно, в этот момент парни вздохнули с видимым облегчением. Макс поинтересовался:

– Вам тоже неуютно рядом с ней?

Николас повёл плечами и сказал:

– Я думал, мне одному. Как будто воздух становится... густым и невкусным, когда она рядом. И что, так всегда?

Макс хотел сказать «да», но ему в голову почему-то пришли почерневшие листья на Дереве Желаний, и он вскочил, оставив свою еду недоеденной.

Глава 12. Незримая связь

Поняв, что случилось что-то неприятное, парни рванули за ним. Через пятнадцать минут все они стояли около Дерева Желаний в толпе селян, которые с испугом рассматривали ветку. Листья на ней начали желтеть, словно от опалённых краёв на остальную их часть распространилась какая-то хворь, скручивая их в трубочку. Под дерево встал тот самый старик, что разбудил их в день приезда, и сказал:

– Мне нечего вам сказать, вы и сами всё видите: беда пришла в наш посёлок. Дерево Желаний принялось исполнять всё, что мы загадали и прикрепили к этой ветке. Сегодня у меня умерла собака. Вы все знаете, каких прекрасных щенков она приносила. Я попросил Дерево, чтобы в этот раз в помёте оказалась такая же отличная девочка, ведь моя собака была уже старенькой. Но моё желание сбылось наоборот – я потерял и её, и ни один щенок не выжил.

Кто-то крикнул из толпы:

– Я загадал собрать семена с цветов, которые купил в прошлом году в городе, но вчера на них налетели птицы и всё склевали, оставив только голые стебли!

– Я собирался съездить в город и купить жене новую электрическую печь, но у меня сломалась машина, и теперь все деньги уйдут на ремонт...

Старик горестно покачал головой и сказал:

– Это только начало. Прежде Дерево исполнит самые незначительные, а потом будут исполняться такие желания, которые никто из нас не хотел бы получить! Признавайтесь, кто написал на одной из этих лент мерзость?

Все молчали, лишь иногда бросая друг на друга косые взгляды. Макс осмотрелся и приметил синюю голову. Рядом с ней, естественно, стояли Диана и вторая девушка, кажется, Марина. Именно так назвала её Синевласка на болоте. От этих воспоминаний парня передёрнуло и даже показалось, что воздух наполнился гнилостными болотистыми испарениями.

Помотав головой, он отбросил неприятные мысли и снова обернулся. Ещё раз внимательно посмотрев на строгую Марину, Макс решил, что хочет познакомиться с ней поближе.

Осторожно отступив в сторону девушек, он внезапно вспомнил, что, хоть и помылся, но продолжает выглядеть, как дикарь. К тому же он уже пару раз (а может и три) напугал их, вряд ли они сейчас воспылают желанием познакомиться с ним для дальнейшего приятного общения. Осмыслив это, он повернулся к друзьям.

Внезапно кто-то тронул его за плечо, и Макс удивлённо посмотрел на молодого мужчину и прижавшуюся к нему девушку. Парень спросил:

– Господин Даггер, вы сегодня вечером ничем не заняты? Мы хотели бы пригласить Вас на нашу свадьбу. У нас такой обычай: прийти должны все, иначе жизнь молодых не будет полной счастья. Поэтому, пожалуйста, прихватите с собой и ваших постояльцев.

Макс кивнул. Ему очень хотелось показаться Марине во всей своей красе в непринуждённой обстановке, и вот, кажется, удача повернулась к нему лицом. Он подошёл к своим новым знакомым, тронул каждого за плечо и дал знак, что пора уходить – позади них стояли те, с кем парни не желали встречаться до поры.

При этом Макс ощущал спиной, как ярко-голубые глаза девушки с синими волосами сверлили дырки именно в его затылке, не обращая внимания на других. А ещё в его ушах звенел самодовольный голос Синевласки: «При нашей следующей встрече я оболью Вас вишнёвым киселём!» Безобразие, а не девушка!

Мужчины покинули площадь и вернулись в дом. Сара сидела на террасе, подставив лицо солнышку. Это было странно – обычно она следила за модой и пряталась от солнца под кремами, шляпками и зонтами, чтобы ни один лучик не коснулся её аристократически бледной кожи. Именно поэтому Сара Конт считалась самой привлекательной журналисткой в столице.

Но сейчас, увидев её, мужчины остановились, словно что-то непреодолимой призрачной стеной встало между ними и девушкой. Макс настороженно глянул на Виктора. Тот снова, кажется, пытался что-то вспомнить.

В этот момент Сара открыла глаза и увидела, что стала объектом внимания сразу нескольких мужчин, и это однозначно смутило её. Макс прошёл вперёд, остановился около неё и, вспомнив слова молодожёнов, сказал:

– Нас всех сегодня пригласили на местную свадьбу. Это важно. Ты как, сможешь попри-
сутствовать?

Сара слегка поморщилась, потёрла шею и сказала:

– У меня какая-то странная тяжесть. И слабость. Но если надо просто посидеть за столом, думаю, я справлюсь.

Николас, видимо решив, что наступил подходящий момент, постарался незаметно про-
шмыгнуть мимо девушки, но почему-то зацепился ногой за ногу и на ровном месте растянулся во весь рост на полу, даже не успев подставить ладони. Приподнялся, оглянулся, но Доминик и Виктор стояли слишком далеко. Макс бросился поднимать его, спрашивая:

– Как же ты так?

– Как будто кто-то в спину толкнул, – растерянно оправдывался Николас.

Остальные качали головами. Да он и сам понимал глупость подобного обвинения. Посмотрел под ноги – и снова ничего не нашёл, за что мог бы зацепиться. При падении он сильно ушиб колени и стукнулся подбородком. Три болячки начали кровоточить, и Сара неожиданно подскочила:

– Давайте, я обработаю ваши раны.

Кажется, девушка внезапно почувствовала себя хорошо. Она схватила мужчину за руку, затащила его в дом, вынула из холодильника аптечку и, усадив Николаса в кресло, встала рядом с ним на колени и принялась с явным удовольствием промакивать ваткой кровь. При этом её

щёки наливались румянцем, губы покраснели и заблестели, ноздри затрепетали, а грудь стала подниматься чаще и резче.

Макс с удивлением смотрел на то, как его бывшая преображалась на глазах. И да, он видел её такой много раз – перед тем, как они начинали свои любовные игрища. Но сейчас, кажется, Сара не была заинтересована сексуально. Тогда что вызвало в ней это возбуждение?

Посмотрев по сторонам, Макс увидел, что Доминик разглядывает парочку насмешливо, прислонившись к косяку плечом, а Виктор, казалось, того и гляди лопнет от внутренней ярости. И это очень напоминало ревность.

Вспомнив, что, кажется, его однофамилец ещё вчера претендовал на совсем другую девушку, Макс потёр пальцами нос, усмехнулся и подумал: «Жизнь всё расставляет по местам: Саре припасла другого Даггера, мне ту милую Марину. Николасу достанется его ненаглядная Синевласка, а Доминику...»

Макс вспомнил, что слышал некоторые сплетни про этого мужчину, рядом с которым ни разу не было ни одной девушки. Хм, очень жаль, так бы и Диану пристроили в добрые, надёжные руки.

Глава 13. Праздничные хлопоты

Диана закатила глаза:

– Это – не наш местный традиционный наряд!

– Вот ещё! – возмутилась Алиса, быстро моргая, чтобы голубые линзы встали на место.
– Рубаха с кружевами есть? Есть! Значит, всё в порядке!

Она демонстративно подтянула ажурные чулки и цокнула каблуком-шпилькой. Традиционная нижняя рубашка тёти Джулии, украшенная на груди рюшами и кружевами, доходила ей только до колен, а ниже красовались её стройные, бесконечно длинные ноги.

Диана обернулась к Марине и прикрыла глаза рукой: ещё одна часть традиционного одеяния – коротенькая нижняя юбочка из двух воланов, призванная топорщить верхнюю, более плотную и длинную, сидела на девушке вполне прилично, хоть и не должна была надеваться вот так, напоказ.

Но сверху Марина напятили крошечный топик, и вид на её тонкую талию с прокачанным прессом и небольшую упругую грудь с восставшими от вечерней прохлады сосками был едва ли не более вызывающим, чем у Алисы! Цепи крупного плетения с угловатыми подвесками агрессивно дополнили её наряд.

При этом тётю Джулию это совсем не волновало. Она с радостью смотрела на молодёжь, качала головой и говорила племяннице:

– Так ты не привлечёшь местных парней, а только распугаешь!

– Пф! – ответила Алиса, крутясь перед зеркалом и перетягивая свободную рубашку шёлковым пояском. – На то и расчёт, тётя! Не нужны мне ваши деревенские мужланы! Я сама могу заработать на свои хотелки. А эти ваши местные рисовые олигархи разве что раз в год смогут одарить меня одной брендовой губной помадой!

– Вертихвостка, – беззлобно констатировала Джулия и посмотрела на дочь.

Диана, как послушная девушка, была одета по всем правилам – нижняя рубашка застёгнута до самой верхней пуговички. Подъюбник, который Марина использовала как самостоятельный элемент наряда, красиво распределял складки длинной, расшитой бисером и паетками юбки. Жёсткий корсет превратил тонкую талию Дианы в осиную, подчеркнув её довольно крупную грудь.

Девушка заплела волосы в тугую косу и уложила её на затылке, спрятав под крошечную шляпку. Из макияжа по традиции их посёлка можно было использовать только блеск для губ, поэтому сейчас она выглядела гораздо моложе своей расфуфыренной кузины и её подруги.

Она смотрелась мило в старинном наряде, и Джулия снова вздохнула, на что тут же отреагировала Алиса:

– Тётя, не переживай, Диану я тоже местным фермерам не отдам!

– Это меня и расстраивает, – рассмеялась Джулия, уверенная, что предназначение её дочери как раз в обратном – продолжить традицию их семьи.

Собравшись, девушки с госпожой Гольд выдвинулись к центру посёлка. Там собрались уже все жители, и суэта была неимоверная: расставлялись столы, стулья для почётных жителей и лавки для остальных. Разносились посуда и приготовленные заранее блюда.

В огромных баках стояли цветы, из которых девушки составляли букеты и, засунув их в вазы, разносили по столам. Кто-то бегал и требовал, чтобы господина Джонсона и госпожу Чарльсон рассадили за разные столы, иначе скандала не избежать!

Их появление встретили почти минутной тишиной: никто не ожидал, что их традиции будут так нагло попораны какими-то пришлыми девушками. Но спорить с семейством Гольд было не принято, к тому же сами Джулия и Диана были одеты соответственно, и вскоре все смирились и продолжили заниматься каждый своим делом.

Однако краем уха Алиса уловила и другие разговоры, от которых мурашки побежали у неё по спине. Она приблизилась к стоящим плотной стайкой местным женщинам и остановилась, прислушиваясь. Диана тоже встала рядом с ней и тяжело вздохнула. Одна из женщин расстроенно рассказывала:

– Остался всего один год отучиться, и стал бы мой сын специалистом. Так нет, именно он попал под сокращение группы! Вернулся домой – без профессии, без денег...

– Да, нужно теперь быть готовыми ко всему. У меня никогда не было ничего подобного, но сегодня я обнаружила, что все наши документы погрызли мыши! Каково? Теперь мне нужно ехать в город и восстанавливать их, а у меня на это нет ни времени, ни сил, ни здоровья!

– Точно, – так же обиженно заявила ещё одна женщина. – Силы и время жалко больше всего. Я столько лет выращивала этот розовый куст, спасала от града, снега, ветров, морозов, а он увял на ровном месте! Просто в один день сбросил все бутоны и засох. Я и на цветы его полюбоваться не успела.

Бесшумно приблизившаяся к ним Марина повернула к себе лицом подруг и уверенно сказала:

– Пока не докажу обратного, всё это для меня – обычное совпадение! Хватит стоять истуканами, давайте помогать готовить праздник!

Приобняв кузину за плечи, Алиса кивнула и велела:

– Диана, иди составлять букеты – у тебя это отлично получается!

– А ты что будешь делать? – улыбнулась та, не понимая, чем может помочь её кузина в данной ситуации.

– Я буду делать то, что умею лучше всего – создавать хаос!

Она походкой «от бедра» двинулась к женщинам, колдующим над готовыми блюдами. Что-то было приготовлено специально, ради чего несколько поселянок с самого утра топтались на кухне общественного дома, требуя от старосты то одних, то других продуктов. Тётя Джулия испекла огромный пирог с мясом. Кто-то быстро шинковал овощи, создавая незамысловатые смеси, гордо именуемые салатами.

Но многие не заморачивались специальной готовкой и притащили то, что не съели домашние. И это, как успела рассмотреть Алиса, был обычный ягодный кисель, чаще вишнёвый, так как это растение процветало в их посёлке.

Алиса хихикнула, вспомнив бородатую физиономию, и отставила одну из кастрюль в сторонку: не может быть, чтобы этот бирюк проигнорировал приглашение! А значит, у неё будет возможность выполнить своё обещание.

Побежав среди еды и отметив, что особенно тут выбрать не из чего, она пошла к мужчинам, которые всё ещё расставляли столы. Кто-то, стоящий к ней спиной, резко шагнул назад и врезался в неё. Девушка не устояла бы на своих тонких высоких каблуках, если бы её не подхватили сзади. Тот, кто едва не сбил её, обернулся, и Алиса воскликнула:

– А ты что тут делаешь?

Виктор смущённо смотрел на свою подопечную, не зная, что сказать. На помощь ему пришёл всегда молчаливый Николас Грэй, невероятным образом тоже оказавшийся тут:

– Мы приехали на праздник, госпожа Гольд. А Вы что подумали?

Алиса подумала, что Виктор снова её преследует, но сразу поняла, что это – ошибка, потому что мужчина спокойно смотрел на неё, а вот на стоящую рядом красивую девушку как-то смущённо, словно теперь был влюблён в ... приезжую, которую она уже видела тут, под Деревом, когда они писали свои желания. Сара, вроде бы.

Подняв в изумлении брови, Алиса наблюдала, как к ним вальяжной походкой подошёл сам Доминик Стоун. Они не были знакомы лично, но заочно, конечно, знали друг про друга всё.

В данный момент Доминик сиял своими ямочками на щеках именно в сторону Алисы, и девушка даже обернулась, чтобы убедиться, что за её спиной не стоит кто-то ещё, на кого этот мужчина источал бы своё обаяние. Нет, она была одна, и пришлось девушке улыбнуться в ответ, поклониться и на приветствие: «Доминик Грэй к Вашим услугам!» ответить таким же слащавым: «Алиса Гольд к Вашим услугам».

Когда официальная часть знакомства завершилась, Доминик почти сразу отвернулся, подхватил лавку, закинул её себе на плечо и зашагал, гордо расправив плечи. От проявления подобной мужественности Алиса сглотнула – вот до этого момента она никак не могла понять, за что все агентства так ценят эту модель? Теперь поняла.

Наконец она сообразила, что чьи-то тёплые ладони продолжают поддерживать её, хотя опасность падения давно миновала. Оглянувшись, она снова замерла: это вам не говорящий

Николас Грэй! За её спиной стоял невероятный мужчина, ростом совсем немного уступающий Доминику, зато очевидно более широкий в плечах и, что тут увиливать, намного красивее!

Чёрные глаза смотрели недовольно, и Алиса сообразила, что отшатываясь от Виктора, она, наверное, точно так же едва не сбила с ног этого мужчину. Но, стразы- Сваровски! Что это за мужчина!

Алиса отодвинулась от прилипших к ней рук и сказала, склонив в приветствии голову:

– Благодарю за помощь! Алиса Гольд к вашим услугам!

– Не нуждаюсь! – резко ответил мужчина, развернулся и, подхватив ещё одну скамью, пошёл с ней в сторону столов, пока Алиса приходила в себя.

Грубиян с болота! Это точно – он. И... Она с подозрением посмотрела на застывшего на месте Виктора и спросила:

– Это вас мы вытащили из болота?

Тот смущённо кивнул, и снова встрял обычно молчаливый Грэй:

– Да, нас, и мы Вам очень благодарны за это, госпожа Гольд... Алиса!

– Что Вам от меня надо, господин Грэй? – возмутилась она. – Я не думаю менять агентство, меня всё устраивает.

Ник растерянно отшатнулся от неё, бормоча:

– Да я не об этом... Я не поэтому...

– Ну и идите, таскайте столы! – велела Алиса.

Виктор и Николас подхватили один стол с двух сторон и потащили его под Дерево. Алиса приподняла какой-то стул, но стоящая рядом женщина сказала:

– Не нужно ставить этот стул – у него надломлена ножка. Да-да! – крикнула она, убегая на чей-то зов в другую сторону.

Алиса отставила ненадёжную мебель, но тут вернулся Грубиян. Она указала парню на калечный стул и велела:

– Отнесите это вон к тому столу. За ним будут сидеть наши уважаемые старейшины.

С удовольствием наблюдая, как мужчина, приставив спинка к спинке четыре стула, подхватил их и легко отнёс к столам, Алиса тоже выбрала два стула и, повиливая бёдрами, пошла за ним следом.

Диана тоже бегала по площади и расставляла на белоснежные скатерти разнокалиберные вазы с вызывающими удивление и даже смех букетами. Но Алиса, привыкшая к роскоши и

изяществу, заставила себя не смеяться над вениками, которые насоздавали местные девушки. Напротив, она подхватила самый аляпистый и большой, подошла к столу, за который уселись приезжие мужчины, и поставила букет прямо перед ними, заслоняя Виктору и Доминику обзор на остальное собрание. Грубиян спросил:

– А побольше снопа Вы не смогли найти?

– Если это ваша просьба, то, конечно, я её обязательно проигнорирую! – пообещала Алиса и, отвернувшись от мужчин, повиляла назад к столам и лавкам.

За спиной она услышала недовольный голос Грубияна:

– Как ты с ней работаешь, Виктор?

– С радостью, – рассмеялся её агент, и Алиса тоже улыбнулась.

Однако заметившие её праздность женщины вскоре прогнали её от столов и велели разносить посуду. Алиса делала всё, чтобы ничего не делать, поэтому, сделав вид, что спешит исполнить их просьбу, прошла мимо составленной на большом столе посуды и вернулась к девушкам с букетами.

Она всё же дала им совет не пихать в один веник всё разнотравье, а придерживаться гармоничного цветового спектра. Естественно, её никто не послушал, и она с чувством выполненного долга пошла проверить свою кастрюльку с киселём. Перепрятала её понадежнее и поискала глазами Марину.

Та шла по площади, как по подиуму, и несла поднос внушительных размеров с бокалами, наполненными какими-то напитками. Ловко расставила их по столу и, прижав к себе поднос локтем, двинулась к подруге. Алиса удивлённо спросила:

– Рин, откуда у тебя замашки официантки?

Та рассмеялась и напомнила:

– Забыла про мою зимнюю фотосессию для сети ресторанов? Меня там так вышколили, что я хоть сейчас могу работать по этой специальности!

Алиса снова осмотрела подругу и опять нашла её крайне привлекательной, потому что, помимо работы моделью, Марина занималась боевым единоборством и уверяла подругу, что когда она покончит с карьерой фотомодели и станет следователем по особо опасным делам, этот навык ей пригодится. А пока что она щеголяла прокачанными мышцами, вводя многих мужчин в депрессию.

Наконец столы были расставлены, блюда выставлены, гости расселись в ожидании весёлого праздника. Но не тут-то было. Алиса этого ждала, и вот оно – какой-то почтенный мужчина, скрипнув по бетону ножкой стула, начал заваливаться на соседа, с криком:

– Это что такое? Из-под меня уезжает стул! Кто его тут поставил?

Алиса радостно посмотрела на спрятавшегося за огромным букетом Грубияна и пнула под столом Марину, призывая ту в свидетели. Однако подруга не среагировала, и Алиса внимательно посмотрела на неё. Та, не отводя глаз, глядела на малышей, игравших тут же, рядом со столами.

Один мальчик упал и разбил колено, и тут же к нему подскочила Сара, подхватила на руки и принялась кружиться, что-то напевая, отчего малыш расплакался ещё сильнее. Тогда к ним подошёл Николас, тронул девушку за плечо, забрал ребёнка, что-то тихо ему сказал, и мальчик заулыбался. Алиса радостно улыбнулась в ответ, однако почувствовала, как напряглась Марина и снова посмотрела на неё. Та хмуро сказала:

– Я уверена, что малыш разбил колено до крови!

Алиса тоже была уверена. Но когда посмотрела на ножки мальчика, не нашла там ни следа ранения! Что за чудеса? Хотя, рядом с ними Дерево Желаний трепетало тысячами ленточек и, возможно, среди этих розовых украшений было то, что просило за здоровье этого ребёнка.

Чудеса бывают разными: обычными и необъяснимыми. Алисе было проще думать, что за ребёнка попросили его папа и мама или дедушка и бабушка в первую неделю после его рождения.

И она изо всех сил старалась не замечать, что та самая Сара, когда только пришла на праздник, выглядела, как топ-модель. Теперь же всё больше становилась похожей на кинематографичного вампира со своими острыми скулами и ввалившимися глазами. Хотя, может, так сработало искусственное освещение, включившееся над сидящими за столами.

Наконец, к гостям вышли брачующиеся. Это была совсем юная девушка лет семнадцати и юноша чуть старше, может, на пару-тройку лет. Алиса отпила кисловатый сок из высокого не особо чистого стакана и подумала, что она в свои двадцать пять лет на этом собрании вполне могла бы претендовать на роль старейшины среди молодёжи.

Посмотрела на Диану и отметила, что хоть её кузина выглядела очаровательно и на вид ей было сложно дать больше двадцати двух лет, всё же в сравнении с брачующейся было очевидно, что она старше. Получается, что Диана для местных уже имеет статус старой девы и вряд ли кто-то из местных парней предложит ей создать семью.

От неприятных мыслей её отвлек обряд бракосочетания. По обычаю посёлка ярко-красные одежды брачующихся трепетали на ветру, украшения позвякивали в такт их шагов, а гости, не скупясь, сыпали на них горсти зерна, выкрикивая различные пожелания счастья. Конечно, это были пожелания здоровья, детей, плодovitого скота и урожайного поля, долгих лет жизни. Алиса звонко внесла свою лепту:

– Девушке полную тумбочку брендовой косметики и три огромных шкафа, забитых люксовыми шмотками, а мужчине – полные карманы денег на это!

Наступила гробовая тишина, и Марина, не выдержав, рассмеялась, пряча лицо в ладошках. Диана просто опустила голову, не в силах выдержать всё обратившееся к их столу внимание, а Джулия захлопала по столу, довольно заявляя:

– Отличное пожелание! Если будут деньги на подобные излишества, значит, на все остальное – и подавно!

Гости сдержанно похлопали в ответ и, наконец, старинная церемония, состоящая из долгих клятв, множества благодарностей с поклонами мудрым предкам, спокойному небу, плодотворной земле, чистому воздуху, живой воде и чему-то ещё свершилась. Дружно подняв наполненные вином бокалы, гости выпили «по первой» и принялись накладывать себе в тарелки кушанья.

Алиса потянулась было за салатом из травы с травой, потом поймала на себе заинтересованный взгляд Грубияна и, сменив курс, подхватила голень индейки и с удовольствием вгрызлась в жестковатую мышцу безвременно загубленной птицы.

Отметив, что блюдо приготовлено так себе, она продолжала с жадностью рвать зубами полусырое мясо и изображать крайнюю степень удовольствия, едва сдерживая тошноту. Затем взяла салфетку и, делая вид, что вытирает губы, она быстро сплюнула в неё мясо и с довольным видом отправила всё это под стол на радость набежавшим со всей округи котам.

Виктор недовольно следил за её манипуляциями, и Алиса, не выдержав, показала ему язык и установила вазу с веником так, чтобы не видеть его. Вместе с ним за разлапистыми стеблями какой-то местной флоры скрылись и остальные, кого они с подругами вытащили из болота, что добавило девушке злого веселья.

Наконец устроитель свадьбы вышел на середину и объявил:

– По нашей традиции сейчас я приглашаю сюда всех незамужних девушек и холостых мужчин. Может, именно сегодня в ваших сердцах засияет новое чувство. Выходите! Даже те, кто приехал к нам на время. Может, вас ждёт ваша судьба?

Алиса, быстро подцепив вилкой почти целый лист салата и запихав его в рот, вышла к ведущему, пережёвывая еду. Все снова с недоумением уставились на неё, однако она только помахала рукой, предлагая ведущему продолжать праздник, и сделала вид, что всё идёт по плану.

Как так получилось, что вышли, можно сказать, только приезжие, Диана да девушка лет шестнадцати с юношей чуть старше неё? Ведущий быстро расставил участников друг напротив друга, образовав таким образом пять пар.

Вселенная показала, что любит Алису, поставив напротив неё недовольного Грубияна, и девушка мстительно потёрла руки. Посмотрела на Марину. Та недовольно разглядывала мужчину, вставшего напротив неё. Грэй не смотрел на напарницу, а с тоской наблюдал за Алисой.

Она же, поймав его щенячий взгляд, перевела внимание на Доминика, скушающего напротив Дианы, и нахмурилась. Кузина казалась равнодушной, но холодный пальчик, нырнувший в тёплую ладонь Алисы, показал, как та волнуется и ищет поддержки.

Удивил Алису и Виктор, с обожанием смотревший на... бледную Сару, которая, кажется, вообще ничего не желала, поэтому стояла, слегка покачиваясь. Ещё Алиса между делом отме-

тила, что мужчины нашли в такой глуши по традиционному костюму, не подозревая, что Виктор гонял ради этого в город по адресу единственного ателье, где ему быстро нашли что-то похожее и подогнали по росту.

Глава 14. Испытания

Начались конкурсы, показавшиеся Алисе какими-то детскими. В первом мужчинам нужно было проявить свою силу. Они подошли к девушкам, повернулись спинами и предложили им ухватиться за их шеи.

Ничего страшного в этом не было... бы, если бы Алиса надела наряд целиком! Но на ней под рубашкой были чулки, пояс и трусики, прикрывающие только самое ценное. Поэтому она сказала Грубияну:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.